

Фантастические миры

Константин КАЛБАЗОВ

ТАНКИСТ УНТЕР

Константин Георгиевич Калбазов

Танкист. Унтер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68331958

Танкист. Унтер:

Аннотация

Падение Тунгусского метеорита изменило ход истории, открыв в молодом поколении особые способности. Это породило конкуренцию между государствами, спешащими поставить новый фактор на вооружение.

Все это мало волнует Виктора Нестерова. Он желает только одного – быть танкистом и служить своей Родине. Однако, чтобы получить даже такую малость, ему приходится напрягать все силы. Сумеет ли он встать в один ряд с теми, к кому Эфир был более благосклонен, или его удел – идти у них в кильватере? И значат ли еще что-то воля и целеустремленность в новом мире?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	62
Глава 6	77
Глава 7	92
Глава 8	111
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Константин Калбазов

Танкист

Унтер

Глава 1

Нарасхват

– Чего задумался, Витя? – хлопнул товарища по плечу Аршинов.

– Да вот, Рома, стою и думаю, радоваться мне такому повороту или впору вешаться. В наряде по тому же учебному корпусу куда приятней, чем дежурным на первом КПП, – глядя на свое отражение, произнес Нестеров.

Из зеркала в бытовой комнате на него смотрел темноволосяй молодой человек среднего роста, крепкого телосложения, одетый в парадно-выходную форму и подпоясанный белым ремнем со штык-ножом на боку. На левом рукаве шеврон с изображением танка, ниже две годички, свидетельствующие о том, что он является юнкером второго курса. Ну и Георгиевский крест на груди.

Сподобилось-таки начальство усмотреть в действиях их экипажа не преступное небрежение долгом, а подвиг, до-

стойный высшей боевой награды для рядового и унтер-офицерского состава. Правда, крест догнал Виктора уже в училище. Буквально вчера орден был вручен ему перед строем всего личного состава училища.

Ну-у... перед теми, кого сумели наскрести из числа задолжников, имеющих хвосты по учебным дисциплинам и не сумевших отправиться в отпуск. А их было не так много. Для массовости на плац выгнали еще и батальон обеспечения учебного процесса. Вообще-то для военного училища событие из ряда вон. Абитуриенты, уже в немалом количестве прибывшие в училище, взирали на происходящее со стороны с горячечным блеском в глазах.

– Главное, что это не пост номер один. А то ведь тебе, всему такому красивому, туда прямая дорога, – подмигнув, подбодрил Нестерова Аршинов. – Так что радуйся, что решили сделать тебя визитной карточкой училища, чтобы всем напоказ. А то кто тебя увидит на этаже штаба?

Ну что тут сказать. Оно, конечно, стоять на посту номер один у знамени училища – честь. Это факт. И когда Виктора впервые туда поставили, он был на седьмом небе от счастья. Его буквально распирало от гордости, чего он всячески старался не показывать. Хотя и твердили товарищи, что этот пост то еще удовольствие.

Ладно бы еще две смены, в вечернее и ночное время. Там никто не ходит, можно и книжку почитать или подремать, если, конечно, с умом и чутко. Проверку дежурного проспять

практически нереально, потому как в пустом корпусе звуки шагов слышны хорошо. Это ему нужно красться, как Чингачуку, чего никто из офицеров не делал.

Но две дневные смены – это уже каторга. Если только не воскресенье. На этаже постоянно кто-то есть, мимо знамени просто так не пройти, нужно непременно отдать ему честь, и часовой также обязан приветствовать проходящих, принимая стойку «смирно». Два раза по два часа таких мучений! Вот уж поистине не поймешь, то ли тебе оказали честь, то ли наказали, поставив под ружье, как это бывало в императорской армии.

Так что однозначно дежурный по первому КПП не идет ни в какое сравнение с постом номер один. Но ведь можно и куда-нибудь подальше. Например, в столовую. Юнкера должны были многое испытать на себе, и чистку картошки в том числе.

– Ну что же, визитная карточка так визитная карточка, – вновь осмотрев свое отражение, вздохнул Виктор.

– Да ла-адно тебе. Можно подумать, можно подумать. Перед кем другим можешь играть, но я-то знаю, – многозначительно погрозил ему пальцем Аршинов. – Опять же плюс четверть стипендии и ежемесячная выплата в пять рублей. На круг выходит десять целковых. Да большинство рабочих за полтинник пашут по восемь часов шесть дней в неделю. Социальная пенсия червонец. Так что ты у нас вообще зажиточный получаешься. С первой же выплаты ведешь в ла-

баз, – ткнув в Нестерова пальцем, потребовал Аршинов.

– Да будет тебе лабаз, будет, – хмыкнул Виктор.

Вообще-то для него эта выплата не была чем-то там существенным, так как его изобретения наконец начали приносить свои плоды. Среднемесячные поступления на его счет составляли порядка двухсот рублей. Не миллионы, но весьма прилично. На секундочку, среднее жалование подпоручика сто двадцать целковых. У его отца, нерядового хуторянина, получалась сотня. Так что хорошие деньги, чего уж там. Правда, Виктор старался не афишировать свои доходы. Лишнее это, и весь сказ.

Да, к кресту полагалась еще единовременная выплата в сто тысяч опыта. Можно деньгами, но Виктор как-нибудь без ста рублей обойдется. С каждой степенью ордена выплата увеличивается на те же сто тысяч. Вообще-то не сказать, что так уж и много. Но, с другой стороны, все познается в сравнении. Для тех же рабочих это куда как солидно, и даже ежемесячные выплаты ощутимы.

– Кстати, Рома, а ты как насчет поездки ко мне, не передумал? – поинтересовался Нестеров.

– Пахать на тракторе землю, после того как нас месяц насильовали на стажировке?! Ты серьезно? Да у меня руки черные, как будто я их неделю не мыл, и когда придут в норму, одному богу известно. Мой низкий поклон и искренние извинения Антипу Васильевичу, обнимашки Анне Савельевне, но тут без меня, – поспешил откреститься от по-

добной перспективы друг.

– Работа на тракторе способствует...

– Витя, ты ничего не перепутал? – выставив руки в протестующем жесте, перебил его Роман. – Это ты у нас болеешь танками, а я ищу свое место под солнцем. Забыл?

– Да помню, помню, – отмахнулся Нестеров.

– Вот и молодец.

К слову, Виктор не только болел танками, но и со всей серьезностью подходил к своему развитию, делая ставку на умение стрелять. И получалось у него на зависть остальным. Как бы над ним ни потешался его одноклассник задавака Панов, но сомнительно, что он на сегодняшний день мог похвастать подобными успехами.

Ступень – 6.

Возрождение – 1.

Опыт – 32 000/128 000.

Свободный опыт – 138 750.

Избыточный опыт – 0.

Очки надбавок – 0.

Сила – 1,3.

Ловкость – 1,3.

Выносливость – 1,3.

Интеллект – 1,4.

Харизма – 1,46.

Умения – 45.

УМЕНИЯ

ГРАЖДАНСКИЕ

Рабочие специальности

Водитель – 1070/2000.
Кулинария – 1050/2000.
Лингвистика-3 – 1880/16 000.
Механик-1 – 1160/4000.
Маляр – 235/2000.
Портной – 450/2000.
Столяр-1 – 3600/4000.
Скорняк – 1000/2000.
Слесарь-3 – 10 000/256 000.
Тракторист – 1170/2000.
Токарь – 650/2000.
Электрик – 550/2000.

Охотничьи

Кинолог – 1050/2000.
Ловчий-1 – 1585/4000.
Маскировка-2 – 0/16 000.
Рыболов – 1150/2000.

Следопыт – 645/2000.

Спортивные

Велосипедист – 1250/2000.

Гимнаст-1 – 2160/4000.

Легкоатлет-3 – 160/256 000.

Лыжник-1 – 0/4000.

Футболист – 520/2000.

Хозяйственные

Животноводство – 820/2000.

Земледелие – 1000/2000.

Птицеводство – 900/2000.

ВОЕННЫЕ

Стрелковое оружие

Винтовка-3 – 16 552/256 000.

Пистолет-3 – 6000/256 000.

Пистолет-пулемет-2 – 5200/16 000.

Пулемет-2 – 4400/16 000.

Ружье – 1000/2000.

Артиллерия

Гранатомет-1 – 898/4000.

Холодное оружие

Длинные клинки – 1000/2000.

Короткие клинки-3 – 0/256 000.

Метание клинков-2 – 4059/16 000.

Праца – 1000/2000.

Рукопашный бой

Кулачный бой-3 – 0/256 000.

Самбо-2 – 3881/16 000.

Инженерные

Сапер – 308/2000.

Военная специальность

Автоматчик-1 – 156/4000.

Гранатометчик – 1449/2000.

Кавалерист – 1025/2000.

Механик-водитель-2 – 1432/16 000.

Стрелок – 950/2000.

Топограф-2 – 0/16 000.

Воинские умения

Камуфляж-3 – 0/256 000.

И это всего лишь за год! Подобным похвастать могли единицы. Конечно, во многом спасибо армии с ее возможностью использовать различное оружие. Но, с другой стороны, он немало поднял и на изобретениях. Да еще и поход с отцом за одаренным вкупе с единовременной выплатой за «География». Так что солидно получилось, чего уж там.

Впрочем, Генка ведь в авиационное поступил. У них там на другие умения налегают. И сомнительно, чтобы он был среди отстающих. Не тот характер. Впрочем, если родители не вкладывались рублем, то ему до результата Виктора как до Шанхая... Пешком, в общем. Хм. Оно вроде и не так далеко получается. Впрочем, это ведь смотря как идти.

– Ты, кстати, билет-то уже купил? – поинтересовался Аршинов, когда они вышли из бытовки и направились на плац на развод заступающего наряда.

– Нет еще.

– И чего тянешь?

– Так проездные еще не выдали.

Вообще-то документами снабжали заблаговременно, что-

бы юнкера могли приобрести билеты. Лето. Пора отпусков. Народ с северов тянется на владивостокские пляжи, ну и конечно же возвращается обратно. А потому билетами лучше бы озаботиться заранее. Но у Виктора случились непредвиденные обстоятельства, а потому ему их придержали.

– Слушай, я с тебя дурею. За свои нужно покупать. Потом отчитаешься и получишь компенсацию. Всему тебя учить надо, дер-ревня, – толкнул Роман Виктора в плечо.

– Издеваешься? Напомнить, что до вчерашнего дня я понятия не имел, чем закончится дознание по моему подвигу? А покупать билеты, чтобы они потом сгорели, желания нет, знаешь ли.

– А. Ну да. Только все равно не тяни с этим.

Цены на поезд кусаются. На секундочку, двадцать три рублика. Но иначе никак. Юнкерам положено ездить только в купе, первым классом, и никак иначе. А так-то вторым, в плацкарте, чуть не вдвое дешевле. Но не положено. На эти места министерство обороны выписывает проездные унтер-офицерскому и рядовому составу. К коим будущие офицеры никак не относятся.

– Да завтра же подгадаю время и сбегая в строевую часть, а там в увольнение и на вокзал, – заверил Виктор.

– Рискуешь остаться без билета.

– Да ла-адно. Еще целая неделя.

– Всего лишь неделя, Витя. Почувствуй разницу, – вздев палец, назидательным тоном возразил Роман.

Нести службу на КПП Виктору не понравилось. От слова «совсем». Ладно еще когда был курс молодого бойца. Несмотря на его большое желание учиться в училище и стать офицером, ему все же хотелось взглянуть на гражданку хотя бы одним глазком. Но даже на занятия их упорно водили по таким маршрутам, чтобы они не оказались рядом с училищной оградой.

На втором курсе у них времени будет много больше. При отсутствии залетов и если ты не в наряде, можно ходить в увольнение хоть каждое воскресенье, а если есть где переночевать, так и на сутки, с субботы на воскресенье. Так что острота ощущений первого курса попросту испарилась как дымка.

Зато каждый проходящий офицер неизменно осматривал дежурного и дневальных на предмет соблюдения формы одежды. А еще приходилось постоянно подсакивать, приветствуя их, как того и требовал устав. Плюс встречать абитуриентов и оформлять им пропуска. Хорошо хоть этим занимается Вадим Кобец, у которого почерк получше будет.

– Вот уж не думала, что это будет так просто и быстро, – улыбнувшись, произнесла Аглая.

– Гкхм... – Виктор оторопел. – Юра, займи мое место. Мне нужно отойти, – окликнул он второго дневального и вышел из дежурки.

Указал посетительнице на дверь в комнату ожидания и прошел следом за ней. Вот уж удивила так удивила. Ладно

бы еще она пришла в училище, будучи уверенной в том, что он зол и больше не появится у ее дверей. Но теперь-то чего? И перед ребятами неудобно. Так и зыркают, рискуя заполучить косоглазие. Вадим оставил в покое амбарную книгу пропусков и вышел из дежурки с веником и совком наперевес, как будто и не он прибирался в проходе буквально полчаса назад.

– Витя, ты в порядке? – окинув юнкера обеспокоенным взглядом, поинтересовалась Аглая.

– Разумеется, я в порядке. Что со мной может случиться? – заливаясь краской до корней волос, ответил он.

Уж больно она сейчас походила на наседку, квохчущую над своим цыпленком. Хотя нет. Во взгляде ничто не указывает на материнские чувства. Правда, обеспокоенность была искренней. Так, бывало, мать смотрела на батю, когда тот возвращался из тайги после длительного отсутствия. Но там-то все понятно, мужняя жена. А тут-то чего?

– В газетах писали о том, что ваш танк в одиночку противостоял целому полку и вы покрыли себя неувядаемой славой.

– Газетчикам верить нельзя. Они любят приврать.

– Но крест у тебя на груди, – вновь обежав его фигуру обеспокоенным взглядом, произнесла она.

– Я не получил ни единой царапины, если ты об этом, – улыбнувшись, заверил он.

– Ты давно вернулся?

– Десять дней назад.

– И не нашел времени, чтобы навестить меня? – с толикой осуждения произнесла она.

– Извини, но я вообще не был в увольнительной. Как-то не сложилось. Народу не хватает, на нас сейчас все наряды по училищу, – пожал плечами он.

– А я уж подумала, что ты не желаешь меня видеть.

– Ничего подобного, – искренне заверил он.

Рассказывать о том, что за эти дни он все же побывал в увольнении, Виктор не собирался. Роман утянул его с собой в клуб, где они вдоволь натанцевались, немного выпили и, по обыкновению, поучаствовали в потасовке. А после Нестеров проснулся в объятиях красавицы Насти, всякий раз неизменно заявлявшей на него свои права.

– Навестишь меня? – улыбнувшись, поинтересовалась Аг-
лая.

– Если получится, то постараюсь завтра вечером, после сдачи наряда. Но ты же понимаешь, что точно обещать я не могу.

– А когда в отпуск?

– Через неделю.

– Билеты уже взял?

– Еще нет.

– Может, удержишься на пару-тройку дней? Скатаем на базу отдыха. Тут неподалеку открыли, закрытый пляж, отдельный домик.

– Прости, но не только ты читаешь газеты, где в трагических красках расписали тот бой. Батя, тот сам воевал, а вот мамка...

– Да-да, конечно, я понимаю. Но завтра... – Она погладила его по груди, накрыв дрожащей ладонью Георгиевский крест.

– Я постараюсь. Но обещать ничего не могу. Служба.

– Хорошо. Я буду ждать.

– Я позвоню. Обязательно. Смогу прийти или нет, но позвоню непременно, – искренне пообещал он.

– Я буду ждать.

Она потянулась было к нему, чтобы поцеловать. Но, уловив, что он слегка отстранился, скосившись в сторону двери, разочарованно улыбнулась, поправила крест и вышла из комнаты. Снаружи вскоре донесся рык двигателя ее «кадиллака». Нестеров вышел на крыльцо и проводил взглядом умчавшийся по улице автомобиль.

– Витя, а что это за старуха тут терлась о тебя? – коброй прошипела невесть откуда взявшаяся Настя.

Среднего росточка, ладная, с приятными формами, укрытыми под легким летним платьицем в зеленый горошек, милостивым личиком, светловолосая с дерзкой стрижкой каре и большими зелеными глазами. И они сейчас едва ли не метали в Нестерова самые настоящие молнии.

– С чего это ты взяла? – вздернул он брови.

– Я не взяла, а сама видела. – Она обличительно ткнула

пальчиком в окно комнаты посетителей.

Дело к вечеру, а потому внутри уже горел свет, так что помещение просматривалось если не как аквариум, то близко к этому.

– Да что ты там видела, – отмахнулся он. – Это жена начальника строевой части. Орден подвернулся, она его поправила. Что она, что ее муж повернуты на порядке.

– Это сколько же зарабатывает ваш начальник строевой части, если его жена на такой машине разъезжает? – усомнилась девушка.

– Мне у него уточнить? А заодно проверить и ее доходы, узнать кто ее родители? Ты излагай, я вот прямо завтра, после смены наряда, и займусь.

– Ты чего завелся, Витя? – явно сдавая назад, удивилась девушка.

– А ты?

– Витя, а это тот самый крест? А чего ты не сказал, когда мы виделись?

– Откуда же мне было знать, что нас наградят.

– Вас?

– Ну да. Экипаж танка.

– А-а-а.

– А ты чего тут? – поинтересовался он.

– Газету прочитала, пришла поздравить, – ответила девушка.

– Спасибо. Мне приятно, – думая о том, что неплохо было

бы, если б она сейчас ушла, произнес он.

– Витя, а ведь у вас скоро начинается отпуск?

– Ну да. Только у меня уже билет куплен.

– Жа-аль. Я думала, задержишься, потанцуем и покутим перед твоим отъездом. Но завтра-то ты в увольнении?

– Если не случится залета, то да. Насть, ты не обижайся, но тут такое дело... На службе я. Сейчас начальство увидит, и нагорит.

– Ла-адно. Тогда до встречи.

Девушка атакующей коброй метнулась к нему и впилась в губы. Поцелуй вышел долгим, требовательным и многообещающим. Настолько, что Виктору в голову даже закралась крамольная мысль, а не похулиганить ли немного дисциплину. Настя, она, вообще, та еще бестия, всегда готовая к самым неожиданным экспериментам. Но он все же взял себя в руки и нашел силы, чтобы отстранить ее.

– Служба, солнышко, – сожалеющим тоном произнес он.

– Витя, я уже скучаю. Ты уж постарайся навестить меня перед отпуском.

– Ничего не обещаю. Но я о-очень постараюсь. Ну все, беги.

– Ла-адно, пока-а, – разочарованно протянула она и направилась к автобусной остановке, пошевелив пальчиками в прощальном жесте.

Провожая ее взглядом, Виктор спохватился и носовым платком наскоро утер с губ помаду. Надо бы в зеркало гля-

нуть, а то мало ли, вьедливая она у Насти, вот так просто от нее не избавишься.

А эт-то что такое?! Таня?!

Он смотрел на освещенный закатным солнцем угол дома, за которым скрылась девушка в светлом платье. Зажмурился и тряхнул головой. Нет. Это уже был бы перебор. Хотя вот кого он сейчас с удовольствием увидел бы, так это ее. И уж точно не стал бы стараться как можно быстрее от нее избавиться. Нашел бы вариант, и они проговорили бы с ней пару-тройку часов. А там вызвал бы со станции такси и отправил бы ее домой. Он мог себе это позволить.

Ч-черт! Тоже мне друг называется! Год как во Владивостоке, сколько раз бывал в увольнении, а ни разу так и не сподобился найти подругу. Вот же. Ладно. Съездит домой, там с ней встретится и непременно узнает, как ее тут найти.

– Витя, а когда это капитан Колокольников успел жениться? – с лукавой улыбкой поинтересовался вышедший на крыльцо Вадим.

– Вот его и спросишь, – окинув взглядом товарища, угрюмо бросил Нестеров.

– Нет, это я просто чтобы знать... – с хитринкой начал было Кобец.

– Хватит, – оборвал его Виктор.

– Как скажешь. Только ты бы сходил умылся. А то как бы чего не вышло, – едва не смеясь, закончил однокурсник...

Глава 2

Тернистый путь домой

Вечер и ночь прошли без происшествий. Самое обычное дежурство. С утра налегли на уборку, и уже через полчаса КПП блистал чистотой. Подпоручик Федоров заявился к ним загодя, как поступал всегда, когда его взвод нес службу по училищу. Быстро, но тщательно проверил, насколько чисто убрано, после чего убыл третировать другие наряды.

В девять утра, пока суд да дело, Виктор сбегал в строевую часть и получил проездные документы. А потом, по обыкновению, пошли косяком абитуриенты. До начала вступительных экзаменов осталось чуть да маленько. И сегодня последний день, когда они еще могли подать документы в училище. Глядя на этих возбужденных, по сути, мальчишек, Виктор невольно припомнил себя.

Год назад он точно так же с трепетом в сердце переступил порог КПП. И его так жестко развел Мицкевич. Виктор даже захотел, чтобы нашелся точно такой же паренек, каким был он, и представил себе, как он помогает ему в последнюю минуту сдать документы в строевую часть. Ребячество чистой воды. Ничего такого не случилось. Часам к четырем дня поток абитуриентов иссяк окончательно...

К слову, набор в этом году увеличивается до двух рот. Чтобы освободить дополнительную казарму, четвертый курс переводят в общежитие. Ну и начали возводить еще одну. Причем строят ее ударными темпами. Что невольно наводит на мысли о грядущей войне.

Уж больно агрессивно повела себя Япония. И то, что им надавали по сусалам, ни о чем не говорит. Самураи пребывают в полной уверенности, что их обыграли только благодаря численному перевесу и четкому взаимодействию родов войск. Иными словами, им есть куда расти. Но в то же время столкновение с русскими показало отсутствие подавляющего превосходства армии ДВР. И вне всяких сомнений, генеральный штаб японской императорской армии принял это к сведению.

Не сказать, что, будучи участником событий, Виктор так уж много видел. Но уши-то у него есть. А в войсках разговаривали, не особо стесняясь. Да и сам он наблюдал, сколько техники вышло из строя еще на марше, сколько было подбито в бою и потом отремонтировалось, какие случились потери. Обошлось без безвозвратных, но многие отправились на гражданку, разменяв по одной жизни. Сравнительно небольшой вооруженный конфликт выявил как сильные, так и слабые стороны армии республики.

А потому ничего удивительного в том, что после его окончания были сделаны соответствующие выводы. Причем в весьма сжатые сроки. Одним из первых направлений явля-

лась подготовка кадров. И, судя по скорости, с которой было принято решение, вопрос этот прорабатывался уже давно.

Для начала увеличение денежного довольствия офицерского состава. Далее введение службы по контракту и возможность увольнения из армии и флота уже через пять лет после выпуска из училища. Крупные единовременные выплаты по выслуге в двадцать лет и в случае гибели при исполнении воинского долга. И ряд других новшеств.

Прав был Рома. Выюношей бледных со взором горящим, таких, как Виктор, среди поступающих не так уж и много. Хотя их и отличает особое упорство, и уж кто-кто, а они точно рапорт на отчисление не напишут. Большинство же поступающих смотрят на этот вопрос сугубо прагматично. И в этом плане служба в вооруженных силах становилась куда престижней прежнего.

Ну и такой момент. Эфир и впрямь весьма странная штука и явно имеет уклон в сторону насилия. Ну или по меньшей мере, именно такой вывод напрашивается исходя из имеющихся данных. И нет, об этом думает не только Аршинов. Хватает различных теоретиков, публикующих свое мнение не только в желтых листках, но и в государственных изданиях. Их даже допускают на радио!..

В семь их сменили однокурсники из третьего взвода. Они уже не желторотики, у которых сдача наряда могла растянуться и на час и на два. Поначалу-то бывало всякое. Порой

и за грудки хватались, когда кто-нибудь чересчур хитромудрый начинал перегибать. Но это уже в прошлом. Если только сталкиваются представители разных курсов. Да и то не часто, а лишь в случае обострения личных взаимоотношений.

Особо собираться ему не пришлось. Форма одежды и так парадная. Разве только побриться, ибо с суточной щетиной в город никто не отпустит. Как говорится, настоящий офицер должен быть до синевы выбрит и слегка пьян. В отношении юнкера верно только первое. Пьяным лучше не попадаться, ибо чревато.

На автобусе доехал напрямик до железнодорожного вокзала. Всего-то полчаса. Но едва вошел в кассовый зал, как его настроение тут же испортилось. На часах двадцать ноль-ноль. Сами-то кассы работают круглосуточно, но перед ними скопилось столько народу, что никаких сомнений – быстро он тут не управится. Однако делать нечего, и он встал в очередь.

– Простите, господин юнкер, но на тридцатое число билетов нет, – ответила кассирша, возвращая ему проездные документы.

– Как нет? – возмутился Виктор, простоявший в очереди почти два часа.

– Вот так, господин юнкер, – развела руками дородная женщина.

– А на когда есть?

– На пятое июля.

Пять дней! Он потеряет пять дней отпуска!

– Тогда в плацкартный.

– Плацкартных на завтра также нет.

– Общий.

– Господин юнкер... – начала было кассирша.

– Что, и в общий нет? – с нажимом спросил он.

– В общий есть, но-о-о...

Еще бы не было в общий. Туда вообще без проблем. Правда, и не факт, что найдется сидячее место. Сутки на ногах? Да легко! Тем более что у него имеется чемодан, на него-то и присядет. Он достаточно жесткий, чтобы выдержать подобную ношу. Глядишь, еще и сохранней будет. Не упрут.

Иное дело, что юнкеру положено путешествовать первым классом. Даже не в плацкарте. За подобные выходы можно и огрести по самое не балуй. Но он ведь может переодеться в гражданское платье. Благо в платяном шкафу Ромки Аршинова нашлось местечко и для его вещей.

– А раз есть, тогда мне билет в общий вагон до станции Троицкая, – вновь протягивая кассирше военный билет с проездными документами, произнес он.

– Я не могу выдать билет в общий вагон, по проездному у вас купейный, – отодвинула она документы обратно.

– Билет в общий вагон до станции Троицкая, – выложив в окошко красненькую, повторил Виктор.

Сзади уже шушукались и слышались недовольные голоса. Уж больно долго возился юнкер, но Нестеров и не подумал

тушеваться по этому поводу. Он должен уехать тридцатого, и он уедет.

Была мысль отправиться на аэродром. Самолетом он вообще доберется за каких-то три с половиной часа. Только сомнительно, что у него из этого что-то получится. На борту ведь всего-то четырнадцать пассажирских мест, и, несмотря на дороговизну билетов, желающих совершить воздушное путешествие гораздо больше пропускной способности авиакомпании.

Выйдя из здания железнодорожного вокзала, Виктор глянул на часы. Десять часов вечера. Не сказать, чтобы так уж и поздно. Но тем не менее идти к Аршиновым уже неудобно. До этого времени они с Ромкой обычно уже убегали из дома, и, признаться, он просто не в курсе, ложатся ли его родители в это время уже спать. Идти в клуб в форме? Более глупого решения представить себе трудно. Значит...

Он подошел к телефонной будке и набрал номер Аглаи. Вообще-то тоже не сказать, что урочный час.

– Алло, – после первого же гудка послышался ее голос.

– Здравствуй. Это я.

– Здравствуй, Витя. Очень хорошо, что ты позвонил.

Поднимайся, я тебя жду.

– Кхм. Вообще-то я на вокзале.

– Покупал билеты?

– Потому и задержался.

– Купил?

– На тридцатое.

– Бери такси и приезжай, я...

– Аглая, я не альфонс.

– Я помню. – Сказано это было так, что он явственно увидел ее теплую, домашнюю улыбку. – Тогда добираться как сможешь. Я жду.

И после этого он еще будет раздумывать, стоит ли отдавать таксисту целых три рубля?! Да ни за что! Как уже говорилось, стеснений в средствах он не испытывал. Не то чтобы был готов шиковать направо и налево, но сейчас оно того стоило.

Вот интересно, Михалыч когда-нибудь бывает не на посту? В какое бы время Виктор ни появился во дворе дома Аглаи, дворник непременно что-то метет, скребет или катит. И взгляд такой цепкий, как у полицейского шпика. Впрочем, вид у него настолько же добродушный, а взгляд понимающий. Вот и сейчас улыбнулся в бороду, огладил усы, мол, где мои семнадцать, и привалился плечом к стене, освещенный тусклым светом фонаря.

Дверь открыла сама хозяйка, которая с порога впиалась в припозднившегося гостя долгим жарким поцелуем. Ну и, как волчица добычу, уволокла его в спальню, он даже ботинки не успел скинуть. Н-да. Ну хорошо хоть все пуговицы не повыдирали с мясом...

– Ты меня обманул, – погладив его по плечу, произнесла она.

– В чем?

– Сказал, что на тебе ни царапины. Но я не помню этот шрам.

Странное дело. Осколок прошелся так, словно не очень глубоко полоснули ножом, но шрам получился отчего-то довольно широким. Хотя и обошлось без нарывов.

– То есть о всех ссадинах тоже надо было рассказать? Я еще и коленку рассадил.

– Там шрама нет, – убежденно произнесла Аглая.

– Просто поцарапался о железяку. Это же танк. Там повсюду металл.

– Врешь. В газете писали, что ваш танк подбили.

– Попали в машину, нас развернуло, мы бросили дымовые гранаты и под прикрытием завесы убежали.

– Трусов у нас не награждают.

– Нет, но до этого-то мы очень даже погеройствовали, – притягивая ее к себе и целуя в податливые губы, возразил он.

Она ответила на его поцелуй и на этот раз полностью отдала инициативу в его руки, наслаждаясь сильными объятиями и прикосновением крепких заскорузлых ладоней. Железо, оно такое, свою дань непременно возьмет. И это возбуждало ее особенно...

Утром Аглая предложила ему прокатиться вместе на дикий пляж, благо народу там бывает немного. Довольно далеко, и добраться можно только на автомобиле. На лошадях слишком долго. Ну и негласная традиция: приезжающие ту-

да не приближаются друг к другу. Вдруг случится такое, что повстречаются знакомые. К чему ставить их в неловкое положение. Ну и самим светиться не больно-то хочется.

Однако Виктор предпочел отказаться от этой поездки. Он вообще старался не показываться с ней на людях. И причина вовсе не в ее возрасте. Просто он обычный юнкер, из простой семьи. Она состоятельная светская львица. Что могут подумать при виде такой парочки? Только одно. Он является ее альфонсом. Вот уж какой радости и даром не нужно.

Покинув квартиру Аглаи, Нестеров направился напрямик домой к Аршиновым. На втором курсе командование уже особо не задается вопросом, где юнкер провел ночь в увольнении. Раз не притянул за собой хвост, значит, все в порядке. Но не навестить Анну Федоровну Виктор не мог. Уж больно хорошо она к нему относилась. Говорит, что он хорошо влияет на Романа. Сомнительное утверждение. Но, если он не придет засвидетельствовать свое почтение, непременно обидится.

– Витя, вы купили билеты? – поинтересовалась Анна Федоровна, усадив его за стол пить чай.

Вообще-то Аглая его накормила. Не могла себе позволить отпустить голодным. Еще и ночью подкармливала, спохватившись, что уволокла его в постель прямо с порога. Но отказать маме Романа он не мог. Лучше уж лопнет. Впрочем, до этого еще очень далеко. Желудок юнкера, что топка паровоза: сколько ни забрось, все переработает шутя.

– Да, Анна Федоровна, купил. Благодарю, – принимая от нее чашку чая, ответил он.

– И когда уезжаете?

– Тридцатого.

– Вы счастливчик. Сейчас сезон отпусков и... Витя, а позвольте взглянуть на ваш билет, – запнувшись и посмотрев ему в глаза, попросила она.

– Зачем? – как можно беззаботней пожал он плечами.

– Хочу убедиться, что вы меня не обманываете и не будете ночевать несколько дней не пойми где. Я лично пока не знакома с вашими родителями, но все же ощущаю перед ними ответственность за вас...

– Пожалуйста. – Он извлек из нагрудного кармана билет и показал ей.

– Общий вагон?! Глеб, как тебе это? – обратилась она к мужу. И тут же опять к Виктору: – Это недопустимо!

– Анна Федоровна, уверяю вас, со мной ничего страшного не случится. Да нас так гоняют в училище, что сутки в общем вагоне – это сущая мелочь.

– Нет. Так дело не пойдет, – покачал головой полковник Аршинов. – Вы будущий офицер, молодой человек, и должны соответствовать. Я понимаю, когда речь идет о службе. Доводилось мне и в скотном вагоне, провонявшем навозом, кататься. Не к столу будь сказано. Но это другое, – закончил Глеб Данилович.

– Сделаем так, Витя, сейчас мы закончим завтрак, а к

полудню вы должны быть на вокзале. Только непременно в форме. И уже оттуда позвоните мне. А пока вы будете добираться, я все решу.

– Хочешь воспользоваться правительственной бронью? – вздернул бровь Глеб Данилович.

– Ну для чего-то же я служу в столичной управе. Имею право, – пожала она плечами.

Виктор посмотрел на Романа, словно спрашивая, не составит ли он ему компанию.

– Не. На меня не смотри. Я спать, – отодвигая от себя чашку с наполовину не допитым чаем, открестился тот.

Ну что тут сказать. Судя по его помятому виду, увольнение в очередной раз удалось. Причем не только в плане веселья, но и в плане мордобоя. Интересно, кто с ним был на этот раз? Или вышел один на один? Виктор вдруг ощутил, как у него начали зудеть кулаки. Странно. Прежде он никогда не был драчуном. А тут вдруг такие склонности.

После завтрака Нестеров поспешил на вокзал. Время-то уже к полудню. А от дома Аршиновых добираться до вокзала не так уж и близко. А потому пришлось потолкаться в автобусе. Солнечный воскресный день, людям дома не сидится. И это еще не вечер. Как только станет попрохладней, Светланскую запрудят толпы горожан. Да и не только главную улицу, уж в Летнем саду так и вовсе будет не протолкнуться.

Позвонил Анне Федоровне. Та велела ему подойти к кассе

номер один и передать кассиру свои документы и купленный вчера билет. Хм... он бы с радостью. Только как это сделать? Сегодня днем очередь тут ничуть не меньше, чем была вчера вечером. Разве что лица другие.

А нет. Вон того мужчину в светлом костюме он узнал. Вид помятый и усталый, на щеках щетина. Вот интересно, какого он тут трется – надеется, что кто-то сдаст билет? Лично он, Виктор, лучше бы отправился в общем вагоне, чем так-то маяться на вокзале.

К слову, это была та самая касса, в которую Виктор вчера простоял битых два часа. И тетка в окошке та же самая. Только в другом платье. Он ее едва сумел рассмотреть в небольшом просвете между головами давящихся в очереди пассажиров.

Нестеров конечно же помнил инструкцию Анны Федоровны, но не представлял, как ей следовать. Поэтому стоял вроде как и неподалеку от окошка, но в то же время явно не в очереди и не претендуя на место подле него. Как результат это ни у кого не вызвало негатива. Ну стоит себе и стоит. Может, вон вывешенную на стекле информацию читает.

Кассирша приподнялась со своего места. Благодаря помосту внутри кассы, она имела возможность посмотреть поверх голов пассажиров. Виктор встретился с ней взглядом, после чего она опять опустилась на свое место. И тут он увидел, как кассирша высунула в окошко руку, скользнувшую змеей между двумя мужчинами. Еще не уверенный в том, что по-

ступает правильно, он сунул в ее пальцы свои документы, и рука тут же исчезла.

– Спокойно, господа! Спокойно! Правительственная бронь, – слышался ее голос в ответ на возмущение столпившихся у окошка.

Виктор от охватившего его стыда был готов провалиться сквозь землю, тем более сознавая, что билет у него, по сути дела, имелся, а вот эти люди стоят без какой-либо гарантии приобрести их. А тут еще и встретился взглядом с тем самым мужчиной. Только, странное дело, тот понимающе улыбнулся и подмигнул, словно подбадривая его.

Рука кассирши с документами вновь высунулась из окошка. Виктор выхватил их, не имея возможности даже поблагодарить женщину, и отошел в сторону. Открыл военный билет, заглянул внутрь.

Девять рублей двадцать копеек за возврат. Купейный билет на тридцатое июня на бланке красного цвета. Что означает бронь. И еще один, уже обычного желтого цвета, на двадцать девятое июля. Получается, туда и обратно. А вот проездных, выданных в училище, уже не было. Ну что тут сказать, Анна Федоровна прямо ангел-хранитель.

Глава 3

Дальние перспективы

– Хм. А хорошо, Нестеров. Очень хорошо. – Подполковник Дерягин оторвался от окуляра трубы и потер руки.

Еще бы. Начальник кафедры огневой подготовки одновременно являлся главным тренером команды училища по военному многоборью. А там умение владеть оружием далеко не на последнем месте. Каждый промах – это штрафные очки. Даже если ты пришел к финишу вторым, но твои результаты стрельбы лучше, чем у опередившего тебя, победу могут присудить и тебе.

– Унтер-офицер Макаров, – командным голосом окликнул подполковник.

– Я, товарищ подполковник, – тут же отозвался командир отделения Виктора.

– Сопроводите юнкера Нестерова на полосу препятствий. Он должен уложиться в норматив не менее трех раз. После чего бегом сюда.

– Есть.

Чего Виктор не ожидал, так это вот такого поощрения. Он с надеждой посмотрел на Макарова, но тот только отрицательно покачал головой. Ссориться с начальником кафедры он явно не собирался. Так что никаких сомнений – контро-

лизовать выполнение приказа он будет на совесть. Вот ведь!

С переходом на второй курс, успев попривыкнуть к нагрузкам, дисциплине и уставному распорядку, все решили, что теперь-то можно расслабиться. Но не тут-то было. Если после зимнего отпуска рапорта на отчисление написали одиннадцать однокурсников, а потом в течение полугода ушло еще пять, то после летнего таковых с ходу нашлось двадцать восемь. Тридцать дней без вот этого всего, а потом вдруг опять с головой в «так точно, никак нет, виноват, дурак, исправлюсь». Вот и сломались парни в первую же неделю.

Правда, тут их ждало горькое разочарование. Реформа вооруженных сил не обошлась без подводных камней. Так, возможность отчислиться из военного училища сохранялась. Вот только осуществить это было практически нереально. Достаточно сказать, что самый простой способ – это инвалидность или перерождение. Подобные меры вкупе с увеличением набора на первый курс вели к резкому росту офицерского корпуса уже в ближайшие годы. Правда, Виктор был уверен, что качество подготовки кадровых офицеров при этом резко упадет.

Мало парням этой напасти, так тут еще и второй круг курса молодого бойца. Или первый зрелого. Без ста грамм вот так сразу и не разберешь. Но гонять их начали как бы еще и не крепче прежнего. После чего вывезли на полигон для полевых занятий. Тут и общевоинсковая подготовка, и сдача

нормативов на технике, проверяли, чему юнкера научились на стажировке.

Признаться, Виктор сильно сомневался, что у него получится трижды кряду уложиться в норматив полосы препятствий. Один. Ну два. Но три?! Н-да. Перспектива пойти на четвертый виток подстегнула не хуже готового вцепиться в задницу волкодава. Оно, конечно, результат был только на троечку, но все же уложился.

После этих мучений бегом на огневой рубеж. А до него добрых пятьсот метров. Когда Макаров докладывал Дерягину о выполнении приказа, Виктор стоял на подгибающихся ногах, пребывая в полной уверенности, что вот сейчас рухнет прямо в траву и будь что будет.

– Заряжай, – окинув его внимательным взглядом, приказал подполковник.

Дыша, как запаленная лошадь, Виктор перебросил из-за спины винтовку. Трясущимися руками разложил приклад, открыл затвор, взял со стола первую обойму и выдавил патроны в магазин. Получилось не сразу. Но он управился. После чего глянул на начальника кафедры. Тот утвердительно кивнул, Нестеров взял вторую и, едва не выронив ее, определил патроны в магазин и закрыл затвор, поставив оружие на предохранитель.

– Пятнадцать секунд, время пошло, – коротко бросил офицер, не дожидаясь доклада и шелкая секундомером.

Виктор вскинул винтовку, сбросил предохранитель, глу-

боко вздохнул, пытаюсь унять дыхание и дрожь в руках. Ага. Как бы не так! Кровь упругими толчками струится по венам, грудь вздымается, как мехи, руки трясутся, глаза застилает пот. Прикрыл веки, пытаюсь ощутить винтовку, почувствовать с ней некое единение. С ростом показателей Сути это ему давалось с каждым разом все лучше и лучше.

Вот оно! Открыл глаз. Посадил мушку под черный круг центра мишени в ста метрах от огневого рубежа. Мысленно представил себе траекторию пули, как это делал с некоторых пор. После чего плавно потянул спусковой крючок.

Получено 6 опыта к умению «Винтовка-3» – 22 558/256 000.

Получено 6 опыта – 32 000/128 000.

Невозможно начислить 6 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 6 избыточного опыта – 858.

Получено 1 свободного опыта – 160 001.

Передернул затвор, зажимая рукоять между большим и указательным пальцами, и, не выпуская ее, потянул спусковой крючок подушечкой безымянного пальца. Раз. Другой. Третий. Он отстрелял все десять патронов, словно в его руках была не обычная «горка», а едва ли не автомат. Причем, несмотря на задержку с открытием огня, управился за секунду до конца отведенного времени.

– Все в яблочко, – удовлетворенно произнес подполковник. – Не халтурили? – уточнил, глянув на Макарова.

– Никак нет, – для убедительности тряхнул головой унтер. Вообще-то странный вопрос, учитывая состояние, в котором пребывал Виктор.

– Это хорошо. Передайте взводному, что я забрал Нестерова.

– Есть, – бросил руку к обрезу кепи Макаров.

– Пойдемте, товарищ юнкер.

Они отошли на огневой рубеж, где тренировалась команда по военному многоборью. Посторонние сюда не допускались. Всего сейчас здесь было пять человек. И среди них Игнатов из первого взвода.

Вот уж никогда не подумал бы, что он хороший стрелок. Но на стажировке был серьезно удивлен. Поскольку тот обращался со стрелковкой немногим хуже Виктора. Ну хорошо, не так уж и немногим. Но уж в роте точно шел следом за Нестеровым. Вот и не обошел его вниманием подполковник Дерягин. Правда, с Максимом занимался капитан Прибылов, а вот им заинтересовался сам начальник кафедры. Отчего плечи сами собой расправились, мол, знай наших.

– Виталий Олегович, я присмотрю за вашим подопечным. А вы пока не могли бы сменить меня на огневом рубеже взвода? – обратился начальник кафедры к Прибылову.

– Непременно, Михаил Евгеньевич. – Капитан сделал Максиму последние наставления и поспешил выполнить

приказ начальства.

Среди офицеров как-то не принято козырять званиями. Наследство еще царской армии. Даже в боевой обстановке обращаются в основном по имени-отчеству.

– Ну что же, Виктор, давайте вы мне покажете, что можете с пистолетом-пулеметом, – кивнув на лежащий на столе ППГ-15, предложил подполковник.

– Что мне делать? – уточнил Виктор.

– Для начала снарядите все четыре магазина, – распорядился он и подошел к Максиму, стрелявшему из винтовки.

Остальные четверо юнкеров команды были предоставлены самим себе. Рядом с ними лежали вскрытые цинки, валялись опустошенные коробки, блестели на солнце лакированные гильзы. Латунь в ДВР используется только в гражданском секторе, и патроны те получают несколько дороже. Впрочем, есть настоящие ценители, которые не признают стальные ни под каким видом.

На лицах стрелков выражение неприкрытой скуки и даже каторги. Стрелять им явно уже надоело. Но, судя по наличествующим рядом с ними патронам, закончат они не скоро. Уши прикрыты наушниками. У Виктора имелись точно такие же, но они остались в казарме. Хотел было прихватить с собой, но взводный подобный подход не оценил и приказал убрать в чемодан с личными вещами. Только, похоже, прикупил он их все же не зря. Коль скоро команде училища разрешают пользоваться подобной защитой, то и ему не за-

претят.

– Ну-с, товарищ юнкер, поведайте мне о ваших успехах в обращении с пистолетом-пулеметом, – вернувшись к нему, произнес подполковник.

– Стреляю двойками. Первый патрон неизменно в яблочко. На магазин получается одна-две серии по два патрона, – коротко доложил Виктор.

– Очередь на три патрона не пробовали?

– Пробовал несколько раз. Но потом отказался.

– Почему?

– Решил сначала получить устойчивый результат на двойках. Но, несмотря на вторую ступень «Пистолетов-пулеметов», пока воз и ныне там.

– Понятно. Ну-с, огонь.

– Есть.

Виктор взял автомат, присоединил магазин, передернул затвор и вскинул оружие. Посадил мушку под срез черного кружка мишени и нажал на спусковой крючок. ППГ привычно толкнул в плечо, выпустив две пули.

Получено 6 опыта к умению «Пистолет-пулемет-2» – 8206/16 000.

Получено 6 опыта – 32 000/128 000.

Невозможно начислить 6 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 6 избыточного опыта – 918.

Серия не прошла. Обидно. Но вполне ожидаемо. Вновь потянул спусковой крючок.

Получено 25 опыта к умению «Пистолет-пулемет-2» – 8231/16 000.

Получено 25 опыта – 32 000/128 000.

Невозможно начислить 25 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 25 избыточного опыта – 943.

Получено 1 свободного опыта – 160 004.

Есть! Со второй попытки! В магазине еще двадцать шесть патронов, и кто знает, может, повезет еще раз. Воодушевленный успехом Виктор вновь нажал на спусковой крючок.

Ну что сказать. Не повезло. Серий больше не получилось. Впрочем, обошлось без промахов, и на том спасибо. Не то чтобы это было для него свойственно, но ведь закон подлости никто не отменял. Мало ли по какой причине он мог дернуть.

– Юнкер Нестеров стрельбу закончил, – доложил Виктор.

– У нас самостоятельности куда больше, чем в обычных подразделениях, товарищ юнкер. Вы знаете правила безопасности при проведении стрельб. Нарушите, взыщу так, что рады не будете. Побольше самостоятельности, Нестеров.

– Есть побольше самостоятельности, товарищ подполков-

ник.

Виктор отсоединил магазин. Проверил отсутствие в нем патронов. Передернул затвор. Контрольный спуск. И положил оружие на стол.

– Каков результат? – поинтересовался Дерягин.

Он даже не приближался к трубе, чтобы отслеживать попадания, а наблюдал за самим Виктором. Поэтому ничего удивительного в том, что не знал, как тот отстрелялся.

– Одна серия, остальные шестищочковые.

– Ясно. Знаете, в чем причина?

– Нужно нарабатывать практику, – пожав плечами, высказал свою точку зрения Виктор.

– Или менять технику, – покачав головой, возразил подполковник.

Взял со стола автомат, сменил магазин, подмигнул Нестерову и, вскинув оружие, выпустил все патроны одной непрерывной очередью. Удовлетворенно кивнул. Разрядил, проверил оружие и положил его на стол.

– Одна серия из четырех патронов, одна из трех и три из двух. Четыре пули мимо яблочка. Моя база владения стрелковым оружием ниже вашей, хотя и повыше, чем у вашего товарища, Игнатова. Вопросы?

– Н-но как? – только и сумел выдавить Виктор.

– Все дело во вкладке. Вы стреляете из автоматического оружия так же, как и из винтовки. Но, несмотря на скорострельность «горки», это в корне неверный подход. Здесь

нужно действовать иначе. И тогда совершенно не имеет значения, из чего вы стреляете – из пистолета-пулемета или из пулемета. Возьмите автомат, присоедините пустой магазин и прицельтесь.

Виктор выполнил распоряжение. Дерягин вновь кивнул своим мыслям, а потом начал объяснять Виктору, что именно он делает не так. Признаться, стойка была непривычной. Стоять приходилось как-то ссутулившись, подав плечи и тело вперед.

Битый час он тренировался правильной вкладке с незаряженным оружием. Причем всякий раз подполковник подмечал, что он делает не так, и показывал, как это исправить. При этом успевал еще и заниматься с Игнатовым. Правда, его он натаскивал на работу с винтовкой. Как видно, решил, что учить Нестерова работать с винтовкой только портить, коль скоро у него и без того все в порядке. Чего не сказать об автоматическом оружии.

Наконец дело дошло до стрельбы. Теплилась надежда, что тренировка не пройдет даром и он с ходу получит положительный результат. Появилось ощущение, что оружие в его руках ведет себя иначе. И куда лучше прежнего. Ему было значительно проще выдерживать линию прицеливания, ствол не гулял так, как прежде. Но реальность его не обрадовала. Из тридцати выпущенных пуль только шесть оказались результативными. О сериях и говорить нечего.

– Что же ты, мой друг, не весел? Что ты голову повесил? –

нараспев произнес подполковник.

– Да я... – растерянно начал было Виктор, и осекся.

– Выдыхайте, Нестеров. Выдыхайте. Стойка правильная. Урок вы усвоили. Видно, что оружие чувствуете, оно в ваших руках не брыкается, ходуном не ходит. И это главное. А результат? Не все измеряется заработанным опытом. Посмотрите, – указал он на трубу.

Расстояние всего-то полсотни метров. Оптика мощная. Стрелял он в свежую мишень. Так что отметины от пуль теперь видел явственно.

– Пересчитайте пробоины. Я не глядя скажу вам, что их тридцать и все легли не далее восьмерки.

– Так и есть, – закончив с подсчетами, ответил Нестеров.

– Вы хороший стрелок, юнкер. И при такой вкладке не попасть в мишень просто не могли. И чтобы в этом убедиться, заряжайте последний магазин и – непрерывный огонь. Но на этот раз из своей прежней стойки.

Ну что сказать. Недаром же Дерягин занимал должность начальника огневой подготовки и курировал команду училища. Два попадания в яблочко. Но главное не это, а шесть пуль, ушедших в молоко, и разброс по всей мишени.

– Все понятно? – ухмыльнувшись, поинтересовался подполковник.

– Отрабатывать новую вкладку, нарабатывать опыт – и результат будет, – подытожил Виктор.

– Именно. И учтите, Нестеров, стрельба на выбивание се-

рий входит в программу соревнований. Причем как из пистолетов-пулеметов, так и из пулеметов. Так что отработайте вкладку, не ленитесь. У нас, конечно, предусмотрены поощрения для членов команды. Но есть и спрос. Учитывайте это.

– Есть учитывать, товарищ подполковник.

– Заряжайте и стреляйте, – кивнув на вскрытый цинк, приказал Дерягин.

– Разрешите вопрос, товарищ подполковник.

– По теме или как?

– По оружию, – уклончиво подтвердил Виктор.

– Ну спрашивайте.

– Я вот все понять не могу. Умения улучшают только нашу базу. Если я посредственный стрелок, то они окажут на меня благотворное влияние и как результат я стану более собран, буду лучше чувствовать оружие, его особенности. Но это не повлияет на характеристики самого оружия. Только на меня.

– Все правильно.

– А как же тогда тот же «Камуфляж»? Он ведь, по сути, оказывает влияние на моего противника, фактически отводя ему взгляд. «Аптечка» и вовсе воздействует напрямую, не только излечивая раны, но и возвращая к жизни. Конечно, при определенных условиях, но все же.

– Хотите спросить, нет ли умений или артефактов, способных повлиять на характеристики самого оружия?

– Так точно.

– Насчет артефактов не скажу. Ни о чем подобном не слышал. Только разговоры на уровне «а было бы неплохо». А вот что касается умений, то есть такое. Из разряда Эфира. «Снайпер». Первая ступень уменьшает разброс на один процент. Вторая на два, третья на четыре и четвертая на восемь. Звучит, конечно, не очень, но на деле куда как серьезное подспорье. А главное, распространяется на все огнестрельное оружие, будь это хоть древний мушкет.

– И как можно получить такое умение? – тут же сделал стойку Виктор.

– Проще простого. Поднять на четвертую ступень «Винтовку», «Стрелка», «Маскировку», «Камуфляж», «Наблюдательность», «Топографа», «Метеоролога».

– Это получается почти два миллиона опыта, – не сдержал своего удивления Виктор.

– С учетом того, что для получения и роста некоторых умений нужно выполнить определенные условия, гораздо больше. Но, с другой стороны, обладатель «Снайпера» сам по себе получается ходячим артефактом.

– А на пушки это не распространяется? – с нескрываемой надеждой поинтересовался Нестеров.

– Вопрос, достойный танкиста и артиллериста, – улыбнулся подполковник. – При наличии четвертой ступени «Снайпера», «Пушки», «Командира танка», «Наводчика» и «Заряжающего» открывается доступ к умению «Канонир». Надбавки те же самые, что и у «Снайпера». Что приуныли,

Нестеров?

– Да как-то оно... – не нашелся с ответом Виктор.

С одной стороны, вроде как изменения и возможны. Но с другой... Это сколько же нужно опыта, чтобы разброс снаряда уменьшился всего лишь на восемь процентов!..

Впрочем... Виктор завис на пару минут, мысленно производя подсчеты. А почему, собственно говоря, он с таким пренебрежением-то? Сорокасемимиллиметровка на тысячу метров дает среднее рассеивание радиусом восемьсот миллиметров. Минус восемь процентов составит уже семьсот тридцать шесть. Так что не так уж и мало. А если взять артиллерию, так там эллипс рассеивания уменьшится еще больше. Однозначно есть смысл вкладываться в это дело со всем тщанием!

Жаль только, это пока лишь дальние перспективы. Ну или выкупить опыт. Если его доходы останутся на прежнем уровне, то через год в его распоряжении будет порядка двух с половиной тысяч рублей. На которые можно приобрести сто двадцать пять тысяч опыта. То есть к моменту выпуска он выкупит полмиллиона. Всего лишь! Конечно, за три года он что-то заработает. А с его данными получается не так чтобы и мало. Но...

Помимо умений ведь нужно же еще вкладываться и в Харизму. До минимальных значений комвзвода ему осталось четыре очка надбавок. Но кто сказал, что он сможет опять что-то изобрести. От него это вообще не зависит. То фон-

танирует идеями, а то вообще ничего. Ноль. Так что делать ставку на это в корне неправильно.

Да что же все так сложно-то!

Глава 4

Для чего нужны друзья

– Роман, метешь все подряд, словно с голодного края, – сделала замечание Анна Федоровна.

– Так и есть, мам. Месяц полигона на подножном корме. Виктор только усмехнулся на эти слова. Врет как дышит, а дышит часто. То, что жили в палатках, это факт. И с удобствами было не очень. Но, несмотря на полевые условия, сухим пайком их не пичкали. Кухня была хорошая. Пусть и без особых разносолов, зато вкусно, сытно и ни единого случая дизентерии. Наоборот, вернулись в училище, может, и не отъевшимися, но явно подобравшимися, обветренными, загорелыми и заматеревшими.

Анна Федоровна даже руками всплеснула, когда увидела их на пороге. Хотя и непонятно с чего. Старший ведь не так давно отучился. И, каким он становился после лагерных сборов, она видела прекрасно. Впрочем, мать, она и есть мать. И да. Следом за удивлением в ее взгляде мелькнула и гордость за кровиночку. Взрослеет сын-то. И это радует родительское сердце особо.

Глеб Данилович отложил газету, подошел к сыну, повертел его, хмыкнул, хлопнул по плечу, мол, хорош. Потом поприветствовал Виктора. И поинтересовался у супру-

ги, сколько им еще терпеть с ужином, ибо оболтусы-то вот они, явились не запылились.

Виктор, в отличие от Романа, старался есть не торопясь, отдавая должное кулинарным способностям Анны Федоровны, которая по случаю возвращения сына сама встала к плите...

– Как у вас дела? Военную реформу успели на себе ощутить? – когда перешли к десерту, поинтересовался глава семьи.

– Мы нет, – пожал плечами Роман. – А вот те, кто после летнего отпуска хотел написать рапорт на отчисление, почувствовали изменения на своей шкуре, – не удержавшись от смешка, закончил он.

– Вообще-то начальники училищ должны были получить особые распоряжения относительно репрессивных мер, – с сомнением произнес Аршинов-старший.

Полковник. Командир полка. И что с того, что стрелкового. Реформа-то коснулась всех родов войск без исключения. Конечно, со своими особенностями и отличиями, как оно было всегда. Но это уже частности. Ну и сын, обучающийся в военном училище. Поэтому ничего удивительного в информированности Аршинова.

– Ага. Только об этом, наверное, забыли сказать командирам рот и взводов, – хмыкнул Роман.

– Не передергивай, – возразил Виктор. – Никто к написавшим рапорта предвзято не относится. С каждым отдельно

переговорили командиры. И заместитель начальника училища по кадрам провел разъяснительную беседу. Просто некоторые твердо уверились в своем решении уйти из армии и начали заваливать учебу. Ну а к ним за это применили некоторые меры мотивации. И коллективной в том числе.

– Ага. Ну это нормально. У меня тоже нашлось несколько офицеров, которые решили, что у них появился реальный шанс скоренько распрощаться со службой. Правда, не поняли или сделали вид, что не поняли, что это только в дальней перспективе. Реформа-то растянута на пять лет.

– Глеб Данилович, ну вот вы как командир полка скажите, пожалуйста, какой смысл в подобном подходе?

– А что вас не устраивает, Витя?

– Лично я полагаю, что качество подготовки кадровых офицеров резко снизится.

– И будете в корне неправы, – покачал головой полковник.

– Но те, кто учится из-под палки, никогда не сравнятся с теми, кто по-настоящему желает связать свою жизнь со службой.

– Э-э-э не-э-эт. Не можешь – научим, не хочешь – заставим, не доходит через голову – дойдет через ноги и руки. Старые добрые принципы, на которых все армии мира всегда держались, держатся и держаться будут. Конечно, из-под палки выйдут не те офицеры, что учатся с желанием, но все же на голову выше выпускников военных кафедр. С этого года пиджакам все так же присваивается звание прапорщи-

ка военного времени, но в случае мобилизации их будут ставить на должность командиров танков. А там уж как получится. Выпускники же военных училищ должны будут отслужить минимум пять лет, после чего могут увольняться со службы.

– Выходит, вся реформа, по сути, затеяна только ради создания мобилизационного резерва? – поинтересовался Виктор.

– А разве это не очевидно? – отпивая чай, пожал плечами Аршинов-старший.

– Только боюсь, что желающих стать офицерами станет куда меньше.

– Процент выходцев из интеллигенции резко снизится. И скорее всего, это уже случилось, – согласно кивнул полковник. – Но число желающих из рабочих и крестьян возрастет. Вы забываете о таком серьезном побудительном мотиве, как значительное увеличение денежного довольствия. Офицеры и без того не бедствовали, а теперь станут получать еще больше. Жалованье молодого подпоручика раза в два больше, чем у начинающего инженера. Или вы, Витя, уже и не помните те времена, когда ваша семья испытывала материальные затруднения?

– Отчего же, помню, конечно. Просто даже тогда отец предпочел бы, чтобы я выбрал гражданский институт.

– А стал бы он так же думать при сегодняшних перспективах?

– Мм... не знаю.

– Вот то-то и оно.

– Но это не показатель. Отец из казаков, как он любит говорить – из воинского сословия.

– Допустим. Но ведь есть еще Эфир и Суть. В вооруженных силах перспективы роста ступеней умений куда выше.

– Пап, извини, мы побежим. Ладно? – поняв, что разговор может и затянуться, встрял Роман.

– Бегите, конечно. Мы с мамой тоже будем собираться. Сегодня в театре премьера, – извлекая портсигар, кивнул Аршинов-старший.

– Кстати, Рома... – заговорила было Анна Федоровна.

– Мам, ну не начинай. Рано мне еще по театрам ходить. До него нужно сначала дорасти, – перебил ее сын.

В ответ она лишь безнадежно махнула рукой. Глеб Данилович многозначительно улыбнулся и закурил папиросу.

Уже через двадцать минут они вышли из дома, переодетые в гражданскую одежду. Поначалу Виктору было неудобно, что его вещи стирают и гладят наравне с Ромкиными. Но Анна Федоровна только отмахнулась, когда он попытался воспротивиться этому. Тем более что стирает не она, а прислуга. А той без разницы – одной парой брюк больше, одной меньше.

– О, глянь, – толкнул Роман Виктора в бок, указывая в переулок.

Нестеров посмотрел в указанную сторону, там стоял трех-

этажный дом дореволюционной постройки. Уже опустились вечерние сумерки, а потому по фасаду горело сразу четыре фонаря, ярко освещая как само здание, так и автостоянку перед ним, забитую легковыми автомобилями различных марок. Окна занавешены светлыми шторами, но сквозь них отчего-то не пробивается ни одного проблеска света. Вообще-то странно.

– «Ристалище», – прочитал Виктор название над входом. – Что за зверь?

– Это сегодня прям владивостокский бум. Но скоро и до провинции дотянется.

– Объяснишь? – заинтересовался Нестеров.

– Да просто все. Помнишь наши пострелушки на тактическом городке?

– Еще бы, – невольно поведя плечами, подтвердил Нестеров.

Ну что тут сказать. Воспоминания не из приятных. Повезло тем, кто получил переломы ребер и резинка проникла-таки в мягкие ткани. Их привели в порядок посредством «Аптечек». А вот те, кто обошелся ссадинами, синяками и кровоподтеками, восстанавливались самостоятельно.

– Все то же самое, – начал пояснять Роман. – Три этажа, три площадки. Двери, мебель, все осталось неизменно. Единственно – пробили еще несколько дверных проемов. Наружные стены и потолки обшиты толстым войлоком, так, чтобы звуки пальбы не вырывались на улицу. Участники раз-

бываются на две команды и начинают палить друг в друга. Правила договорные. Ну или можно выйти один на один. Правда, такое не приветствуется. Владельцу невыгодно. Если только заплатить красненькую.

– А поконкретней?

– Оружие, револьверы и пистолеты. Можно свои, можно взять на прокат местные. Пятьдесят копеек. Аренда площадки, «ристалища», рубль в час с человека. Абонемент красненькая в месяц. Пять процентов опыта, заработанного на «ристалище», уходит клубу. Вот и все, если вкратце.

– И что, много желающих подраться?

– Отбоя нет.

– Признаться, не вижу выгоды. – Виктор пожал плечами и пошел дальше.

– Это потому что ты все измеряешь возможностью заработать опыт, – присоединяясь к нему, возразил Роман. – А между тем это еще и возможность пощекотать нервы. Кто-то предпочитает выйти на площадку и помериться силами в рукопашной схватке. А кому-то нравится вот так, с пальбой. И потом, кроме досуга, это еще один способ выяснения отношений. Взять того же нашего Игнатова. Ну вот куда ему с кулаками против меня? Я же задавлю его при всей его упертости. Но... стоит только нам с ним встретиться на «ристалище», как его шансы сделать из меня отбивную увеличиваются многократно. Ну и опыт зарабатывается, не без того. Если, конечно, не палить в белый свет как в копеечку.

– Хм... Попробовать, что ли.

– Не настрелялся? Сначала стажировка, потом полигон.

Не. Мне нужен перерыв, – отмахнулся Роман.

– Ну так и спарринги у нас чуть не каждый божий день, но ты предпочитаешь непременно подраться в клубе.

– Ну люблю я это дело, – сокрушенно вздохнул друг.

– Рома, а ты не в курсе, где находится медицинское общежитие?

– Витя, я, вообще, собирался в клуб.

– Я тоже. Но тут просто подумал... Клуб никуда не денется, хочу Татьяну найти.

– Подружку свою! – тут же подхватился Аршинов. – Я в деле!

– Что, соскучился? – покосился на него Виктор.

– Витя, ты задрал. Я тебе говорил и повторяю: не было ничего. Ну чего ты такой твердолобый?

– Да мне-то какая разница? Было, не было, сами разберетесь. Только если не было, то чего ты сразу стойку сделал?

– Да потому что не дело оставлять друга в беде.

– В какой беде?

– Как в какой? Она же не одна обитает в комнате общежития. Должен же кто-то тебя прикрыть, пока ты будешь миловаться.

– Рома.

– Ну хорошо. Разговаривать, – слегка разведя руками, легко согласился тот.

– Может и не повезти. А в клубе тебя наверняка уже ждут. Не соскучился по женскому обществу?

– Тебя, между прочим, там ждут еще больше, чем меня. И потом, хочется свежей струи. Так. Нам туда, – указывая на автобусную остановку на противоположной стороне Светланской, решительно произнес Аршинов.

До цели добрались довольно быстро. Правда, когда были на месте, окончательно стемнело и улицу освещали фонари. И да, общежитие оказалось не одно. Их было целых четыре.

Во время отпуска Виктор так и не увиделся с Татьяной. В смысле он, конечно, ходил к Баевым, но их дома не оказалось. Как сказала прислуга, они уехали во Владивосток, отдохнуть на море. Где именно проживает Татьяна, прислуга не знала. Оно ей ведь без надобности. Письма писать хозяйской дочке она не собиралась.

В первом же общежитии им едва не выписали пинка. Они ведь не смешанные, а делятся на женские и мужские. Политика нравственности в действии. Вахтерша, моложавая женщина лет пятидесяти, встала неприступной скалой, отказываясь пропускать молодых людей. Как, впрочем, и общаться вообще.

Виктор едва не вспылил на подобную грубость. Положение спас Роман. Похоже, у него уже имелся опыт общения с подобными дуэньями, если можно так выразиться. Он тут же начал ей поддакивать, заверяя, что она совершенно права. Если бы не ее принципиальность, то нравы общежития

и вообще всей республики упали бы ниже всяческого предела. Но ведь они не желают ничего плохого. Только узнать, не проживает ли в данном общежитии одноклассница Виктора, с которой он проучился долгие годы. Ну и подмаслил свою пламенную речь целковым животворящим.

Как оказалось, студентка Баева тут не проживала. И пришлось им уходить несолоно хлебавши, да еще и потеряв при этом целый рубль. Нестеров вернул деньги другу, едва они оказались на улице. Но отступить и не подумал. В кои-то веки он все же решил разыскать подругу. И коль скоро это требует каких-то трат, то отчего бы и нет. Аршинов только покачал головой, заметив, что трех рублей с носа было бы более чем достаточно, чтобы нормально отдохнуть в клубе. Но кто бы его слушал.

Во втором общежитии Нестеров едва все не испортил, когда, чтобы зря не тратить время, с ходу хотел выложить перед вахтершей целковый. Аршинов вовремя среагировал и, оттерев друга, взял инициативу в свои руки. На этот раз обошлось без мзды. Да и не взяла бы тетка денег. Вот веником погнала бы непременно.

А так, услышав историю об одноклассниках, прониклась. Но Татьяна ей знакома не была. Хотя она знала всех проживавших здесь не просто в лицо, но и кто откуда, кем являются их родители, на каком факультете учатся и даже как обстоят дела с успеваемостью. Словом, не тетка, а ходячая картотека. В довершение всего она остановила выбегающую на

улицу стайку студенток и поинтересовалась у них, не знают ли они такую. Но безрезультатно.

– Витя, вот что ты за валенок, а? Ты когда с людьми научишься общаться? Прешь буром, как танк. Вон даже Харизма не помогает при таком-то подходе.

– Это ты типа решил меня жизни подучить?

– А ты не ухмыляйся, Витя. Не ухмыляйся. Я тебе реально говорю: учись общаться и, главное, обращаться с женщинами.

– А я типа того, не умею?

– Не умеешь, Витя.

– Ну знаешь!

– Я-то знаю. А вот ты, похоже, не понимаешь. Думаешь, мне аргументировать нечем? Типа крутишь сразу с двоими, такими разными. Да только это не ты с ними крутишь, а они с тобой.

– Ну продолжай, Рома. Продолжай, – подбодрил Виктор осекшегося было друга.

Тот посмотрел ему в глаза, вздохнул и, отвернувшись, попытался продолжить путь. Но был пойман за плечо, остановлен и развернут кругом.

– Витя, у нас еще два общежития. Пошли, а?

– Ну ужнет, Рома. Мы или друзья и честны друг с другом, или врем, недоговариваем и воротим морду.

– Ну, хочешь правду, будет тебе правда. Витя, ответь самому себе, скольких женщин ты добился. Только именно ты.

Нечего сказать? У тебя есть отношения сразу с двумя, но ни Настю, ни Аглаю ты не выбирал. Это они тебя взяли в оборот. А эта твоя попутчица, что подарила ручку. Кажется, Алина. Будь у нее в запасе хотя бы еще один день, и ты превратился бы в ее рыцаря без страха и упрека. Единственная девушка, у которой не получилось тебя завлечь в свои сети, это Таня.

– Она мой друг.

– Дава-ай убеждай меня в этом. И себя заодно. Ты и сам подспудно не видишь в ней подругу. Всякий раз взвиваешься тигром и готов порвать за нее. И нужно быть полным придурком, чтобы не понять, что ты ревнуешь, а я, уж извини, не дурак. Вот набить кому морду – это да, ты можешь. В одиночку выйти против полка – не вопрос. Вышибить мозги из винтовки и даже прирезать – сделаешь. Но что касается женщин, уж извини еще раз, тут ты не охотник, а дичь.

– З-заткнись, – дернув уголком губ, глухо бросил Нестеров.

– А ты врежь мне, Витя. Врежь. Глядишь, и полегчает, – разведя руки и не думая оказывать сопротивление, предложил Роман.

– Да п-пошел ты, – отвернулся Виктор.

– погоди. Да погоди ты, – догнал его Роман. – Куда? Общага там.

– Ром, пошли найдем трактир попримичней.

– Чего это ты? Напиться решил?

– Н-нет, – прислушавшись к себе, возразил Нестеров. –

Жрать что-то хочется.

– Мы же только ужинали.

– Ну вот хочется.

– Ладно, пошли. Только тогда в ту сторону. Ну чего ты смотришь? Мимо третьей общаги и за угол. Там нормальное заведение, а в той стороне только тошниловка.

Мимо общежития прошли так, словно и не собирались в него заворачивать. Виктора подспудно не отпускало ощущение, что Роман его специально так повел, на случай если он все же изменит свое решение. Да только не бывать этому! И дело тут вовсе не в том, что он считает Таню другом. Просто реально захотелось есть. Аж в животе урчит. И это более чем удивительно после разносолов Анны Федоровны.

– Отпустите меня! Вы негодяй! – Какая-то незнакомая девушка беспомощно билась в руках рослого парня.

– Не брыкайся, красавица! – хрипло бросил тот.

– П-подлец! – Девушка извернулась и вlepила ему пощечину.

От неожиданности здоровяк ослабил хватку, и ей удалось вырваться из его рук.

– А ну стой! – взревел он, бросаясь следом.

– Витя! – попытался остановить друга Роман.

Да какое там! Сорвался как броневой снаряд. Ну вот куда его несет?!

Глава 5

Новые знакомые

– Стойте! – выкрикнула девушка, резко остановившись и выставив перед собой руки.

Злоумышленник также остановился, прекратив преследовать свою жертву. Виктору бы задуматься, что тут что-то не так. Но думать-то как раз было и некогда. Да и не хотелось, если честно. Виктор видел цель и жаждал ее сокрушить.

Он с ходу нанес удар, но, несмотря на довольно крупные габариты незнакомца, тот оказался весьма подвижным. Сумел поднырнуть под руку нападавшего, одновременно впечатав кулак в душу. Виктор согнулся не в состоянии вдохнуть. Противник, и не думая останавливаться на достигнутом, подбил Виктору ногу, и он рухнул на колено.

Острая боль в чашечке словно привела его в чувство, и, когда здоровяк нанес завершающий удар ногой, Виктор откинулся назад, уходя в перекат через левое плечо. Вторую атаку ногой он принял в жесткий блок, попытался захватить ее, но не преуспел в этом. Ничего удивительного, учитывая его состояние. Тут впору гадать, как у него вообще получилось отразить нападение.

О контратаке не могло быть и речи. Он вскочил на ноги и отпрыгнул на пару шагов назад. Как результат следующая

атака хулигана прошла впустую. Тот замер, оценивая противника, а Нестеров тем временем пытался прийти в себя. Передышка короткая, но лучше уж такая, чем вовсе никакой.

– Прекратите! – вскричала девушка.

К слову, весьма боевитая особа, учитывая появившийся в ее руках браунинг. Аршинов едва подоспел, чтобы обезоружить девушку.

– Ой! – испуганно вскрикнула она.

– Спокойно, красавица, я не бандит и не насильник. Не стоит палить, мой друг разберется с этим гадом, – вырвав из ее руки оружие, заверил Роман.

– Кто гад? Никита? Это мой парень, – всполошилась она.

– А что это тут было? – развел руками Аршинов.

– Мы шли из драмкружка и репетировали сцену.

– Хм. Да? Тогда ладно, – и не подумав вмешиваться, пожал плечами Роман.

Тем временем Никита атаковал Виктора ногой. Тот поднырнул под нее, дотянулся до опорной ноги и, схватив за штанину, изо всех сил потянул ее. У него получилось, противник покатился кубарем по асфальту. Виктор же, в свою очередь, нагнал его и врезал подъемом стопы в голову. Парень тут же откинулся на спину, замерев на месте.

Получено 32 опыта к умению «Кулачный бой-3» – 160/256 000.

Получено 32 опыта – 32 000/128 000.

Невозможно начислить 32 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 32 избыточного опыта – 32.

Получено 2 свободного опыта – 182 648.

Ага. Ну ничего удивительного. В этот раз он неосознанно в основном опирался на ухватки отца, уж больно ловок оказался, паразит. Наверняка занимается самбо. Это, конечно, армейское единоборство, но с учетом особенностей развития общества оно уже прочно вошло в гражданский обиход.

– Никита!

Девушка бросилась к бесчувственному парню и опустилась на колени. Нестеров недоумевающе посмотрел на Романа. В ответ тот слегка развел руками:

– Это ее парень. Они не ссорились.

– Твою в гробину душу мать нехай! – невольно вырвалось у Виктора.

– Бывает.

– Подождите, девушка, – опустился Виктор рядом.

– Вы убили его!

– Не говорите ерунду, – извлекая из заднего кармана брюк «Аптечку», возразил Виктор.

Противник, разумеется, жив. Эфир не может ошибаться. Но в то же время он определил его как раненого, а тут может быть все что угодно. К слову, если впоследствии ране-

ный умирал, ранившему его опыт больше не начислялся. Так что это может быть как банальный нокаут, так и черт его знает что еще. Ну и в любом случае это вроде как сотрясение головного мозга. Так им говорили на занятиях по медицинской подготовке и рукопашному бою.

Артефакт «Аптечка»

Персональный.

Ресурс – 99/100. Количество зарядов – 1.

Состояние заряда – 100 %.

Перезарядка – 10 дней.

Состояние механизма – взведен, готов к использованию.

Использовать для лечения неизвестного за??? свободного опыта.

Да/нет.

Вообще-то ресурс у артефакта не бесконечный. Но и иначе поступить он не мог. Мало ли что у парня с головой. И ведь получается, ни за что. Мысленно представил себе ноль и активировал артефакт. По телу Никиты пробежала дрожь, и он тут же открыл глаза. Судя по слабой реакции, повреждения вышли так себе. Ничего серьезного.

– Прошу прощения. Я подумал, что на девушку напали, – поднимаясь и протягивая для помощи руку, произнес Виктор.

– Проехали, – ухватившись за его ладонь, легко согласился Никита.

Обычное в общем-то дело. Тут чуть не в каждом дворе появляются площадки для спаррингов, отсыпанные песком. На заднем дворе трактиров и танцевальных клубов такие тоже не редкость. Полиция не всех драчунов определяет в участок. Разве что кто-то схватился за нож или дубину. Ну или затеяли драку среди скопления народа. И это не в одной лишь ДВР. Такая тенденция наблюдается повсеместно в мире.

И потом. Использование «Аптечки» не только исцеляет свежее ранение. Артефакт оказывает благотворное влияние на организм в целом, исцеляя от других недугов. Разумеется, если они не приняли хронический характер. В общем, полезная штука в плане оздоровления. И Никита только что прошел один из курсов. Почти бесплатно.

– Позвольте представиться, Роман, Виктор, юнкера танкового училища, – произнес Аршинов.

– Вика, а это Никита, мы учимся на третьем курсе медакадемии.

– Рома, так ты мне кричал, чтобы сказать о том, что они пара? – отряхиваясь, поинтересовался Виктор.

– Откуда мне было это знать? Просто, уж простите, Вика, мне показалось, что, убегая, вы всем своим видом словно говорили преследователю – «попробуй не догони». Без обид, – прижал он руки к груди.

В ответ Никита рассмеялся, да так безудержно, что на время прекратил приводить себя в порядок.

– А почему вы их не остановили, когда я вам сказала, что Никита мой парень?

– Вите нужно было спустить пар. Перегрелся немного. Ах да. Ваш пистолет. Вы бы поаккуратнее, а то еще пристрелите кого ненароком.

– Там травматические патроны, – пряча оружие в сумочку, возразила девушка. – Ну что, пойдете в общежитие, я хотя бы приведу вас в божеский вид.

Виктор и Никита переглянулись. Максимум, чего они смогли добиться, это выбить пыль. Грязные разводы, подранные рубахи, а у Никиты еще и штанина. Короче, в порядок себя привести нужно однозначно. Не хватало еще, чтобы полиция в участок загребла.

Одно дело, если полицейский лично наблюдал драку и развел соперников. И совсем другое, если такое вот чудо повстречал на улице. Мало ли где ты набедокурил. А там передадут в комендатуру – и здравствуй, гауптвахта. Ибо в армии наказывают не за проступок, а за то, что ты попался.

– А в каком общежитии вы проживаете, Вика? – поинтересовался Роман.

– В третьем.

– Это судьба, – хмыкнул он.

– В смысле? – вздернула бровь она.

– Витя искал свою школьную подругу. Мы обошли две об-

цаги, но в третью решили не идти, ибо этот проглот захотел есть и мы направились в трактир.

Виктор не хотел спрашивать о Татьяне. Он вообще чувствовал, что начинает злиться, стоит только о ней подумать. Причем никак не мог понять, на что или кого именно направлена эта злость. Вот чувствует, что начинает заводиться, и все тут.

– А как ее зовут?

– Баева Таня, второй курс, – тут же произнес Роман.

– Мм... нет. Не слышала.

Вахтерша окинула странную компанию неодобрительным взглядом и остановила его на девушке. Дородная женщина, под шестьдесят. Вот интересно, их в инкубаторе выращивают? Не сказать, что они все на одно лицо, но вот габариты словно специальный отбор проходят.

– Здравсьте, тетя Глаша, – приветствовала ее девчушка.

– Здравствуй, Вика. Где это ты столько кавалеров набрала? Да нарядные такие.

– Это они из-за меня подрались, – хихикнув, ответила она.

– Лечить, стало быть, будешь? – хмыкнула вахтерша.

Никита-то от своих боевых отметин избавился. Только и всего что одежда подранная. Зато на Викторе следы схватки в наличии. И подтек на скуле уже начал наливаться синим. И как этот студент не вырубил его тем ударом – совершенно непонятно.

– И штопать одежду, – подтвердила девушка.

– Ну занимайся, медик. Только помни, что до одиннадцати чтобы духу их в общежитии не было.

– Непременно, – заверила Вика. – Кстати, тетя Глаша, а ты не знаешь такую Таню Баеву.

– Была такая. Со второго курса хирургического факультета.

– Была?

– Ну да. В четыреста третьей комнате жила. После каникул они все вместе съехали. Вроде как квартиру в городе сняли.

– Понятно. Спасибо, тетя Глаша.

– В одиннадцать, – вслед компании напომнила вахтерша.

– Помню, – крутнулась девушка.

Они прошли к лестничной клетке, после чего поднялись на второй этаж. Прошли по коридору с дверями по обеим сторонам, освещенному электрическими лампами. Сомнительно, что тут обходятся без них и днем. В торцах коридора, конечно, имеется по окну, только света от них, должно быть, немного.

– Встречайте гостей! – открывая дверь под номером двести двадцать два, возвестила Вика и тут же начала представлять: – Мои соседки: Рита, Зина и Надя. Никиту вы знаете. А это мои спасители, господа юнкера танкисты Роман и Виктор.

– И чего они такие красивые? – не удержалась от вопроса Надя.

– Это они из-за меня подрались, – гордо возвестила Вика, расправляя плечи и задирая нос.

– А вот это уже интересно, – оживилась Рита, брюнетка среднего росточка, с губами бантиком и приятными формами.

Пришлось поведать им об истории их знакомства. Н-да. Получилось занимательно, чего уж там. Зина и Надя взялись помочь Вике с починкой двух рубашек и одних штанов, пострадавших в результате инцидента. Роман же предложил отметить знакомство праздничным ужином в трактире. Но девушки отказались идти туда в эту пору. Но ведь можно заказать и на вынос.

Чтобы студенты отказались от угощения? Да никогда в жизни! Незанятая Рита тут же вызвалась сопровождать Романа до трактира и помочь донести еду. Им вручили две корзины и благословили на подвиг во имя общества.

Уже через полчаса комната наполнилась ароматами, а на столе оказалась пара бутылочек красного. Напиться с такого количества четверым девчатам и троим парням нереально. Но чтобы кровь слегка заиграла и легче лились разговоры, вполне достаточно. Ну и чтобы выпить на брудершафт и перейти на «ты».

– Ребята, а вы участвовали в конфликте с самураями этим летом? – поинтересовалась Рита.

– Что значит участвовали, – подбоченившись, хмыкнул Роман. – Чтобы вы понимали, сударь и сударыни, перед вами

сидит самый настоящий герой, кавалер Георгиевского креста Нестеров Виктор Антипович. Танк, которым он управлял в одиночку, сражался против целого полка, задержал его продвижение и предотвратил фланговый обход. А потом их экипаж еще и не позволил противнику уничтожить при отступлении переправу.

– Я читала об этом. Витя, так это был ты? – устремила на него восхищенный взгляд Зина.

– А я видела в киножурнале и о подвиге, и то, как тебя награждали. Только в форме ты совсем другой, – придвинувшись чуть ближе, вставила свои пять копеек Надя.

– А как это было? Расскажи, – прижавшись к нему горячим бедром с другой стороны, попросила Зина.

– Это было страшно, девчата. Просто страшно.

– И ты со страху совершил подвиг, – хмыкнул Никита.

– Не боится только дурак, – с самым серьезным видом произнес Виктор. – Просто не нужно путать это с трусостью.

– Я не хотел тебя обижать, – искренне повинулся Никита.

– А я и не обиделся. Просто, когда отец мне рассказывал об этом, я до конца не понимал смысла этих слов. И только когда запахло жареным, наконец осознал, о чем он говорил.

Между тем Зина и Надя времени зря не теряли. Мало того что обложили его с двух сторон, так начали тайком его поглаживать, кидая лукавые взгляды. Но против их ожиданий Нестеров и не подумал отвечать на их... Да не намеки, а призыв.

– Ладно. Время позднее. Пора и честь знать. Тем более что тете Глаше обещали управиться до одиннадцати, а уже полночь, – поднялся Виктор.

– А наша тетя Глаша с пониманием, – возразила Рита, которая уже вовсю флиртовала с Романом. – Если вести себя пристойно и не пытаться перевернуть все вверх дном, то и она ничегошеньки не замечает.

Ну на этот счет догадаться несложно. Не дура же она, понимает, с какого перепуга молодежь выбегает с пустыми корзинками, а возвращается с полными и весьма аппетитно пахнущими. Правда, Нестерову тут оставаться не хотелось. Из головы все не шли слова Аршинова о том, что Виктор не охотник, а дичь.

Вот никаких сомнений: останься он здесь, и все у него сложится. Выбирай любую. Причем обе очень даже хороши. Зина посмазливей, худенькая и стройная. Надя покрупнее, прямо кровь с молоком, с внушительным таким фасадом. Вот только по факту это опять его возьмут в оборот. И от осознания этого он начинал не на шутку злиться.

– Витя, твою налево, ты куда? – поймал его в коридоре Роман.

– Ну, найду чем себя занять. А ты оставайся, у тебя ведь все на мази.

– Ну вот куда ты сейчас сунешься? Первый час. Везде уже опоздал.

– Да хоть в кино на ночной сеанс завалюсь. Давно, кстати,

не ходил.

– Х-ха! Голова! Девчата, поступило предложение зава-
литься на ночной сеанс. Какой тут кинотеатр поблизости?
«Родина»?

– «Родина», – игриво подтвердила Рита.

– Нет. Я пас, – возразила Вика.

– И я тоже, – поднял руки Никита.

– Дайте нам десять минут, и мы будем готовы, – чуть не
хором отозвались Надя и Зина.

– Витя, вот если сейчас свалишь, подведешь меня под мо-
настырь.

– На улице подожду.

– Вместе подождем. Девчата, мы перед общагой, – возвы-
сил Ромка голос.

Как ни странно, несмотря на поздний час, в коридоре хва-
тало народу. Не сказать, что толпы, но все же. И кстати, меж-
ду комнатами сновали в основном парни. Правда, вели себя
пристойно. Не иначе как с тетей Глашей связываться никто
не хотел.

К слову, она была на своем посту. И когда только спит?
Вон сидит с газетой в руках. Чуть приспустила, глянула че-
рез верхний край и опять закрылась ею.

– Витя, я что хотел сказать-то...

– Вот только не надо. Хорошо? – подняв руку, резко обо-
рвал друга Нестеров.

– Вообще-то я не про баб. Но если уж ты начал, то какая

тебе разница, ты или тебя, бери от жизни то, что само плывет тебе в руки.

– О чем ты хотел сказать?

– Ладно. Проехали. Я спросил Никиту и узнал, что он только вскарабкался на вторую ступень «Самбо».

– И?

– И ты с ним едва управился. Да и то подозреваю, что благодаря батиным ухваткам. То твое исполнение никак не тянуло на самбо.

– Правильно полагаешь. Опыт ушел в «Кулачный бой».

– Вот именно. У тебя чертова уйма опыта лежит мертвым грузом. Может, все же вложишься во что-то нужное. Та же рукопашка растет в час по чайной ложке. А она совсем не лишняя. И вообще, я тут заметил, что ты стал чаще проигрывать в спаррингах. Потому что другие не забывают вкладываться в умения.

– Ты же знаешь мою ситуацию. Опыт мне нужен для очков надбавок.

– А смысл, Витя? Уж у кого у кого, а у тебя проблем с опытом нет. Прешь как на дрожжах. Опять же в команде по многоборью. А у них всегда с этим было нормально. Я бы на твоём месте не парился столь дальними перспективами и подумал, во что можно вложиться уже сегодня. Ну чего ты как Кощей над золотом чахнешь?

– Ну не знаю. Тут ведь дело не только в очках надбавок. При наличии запаса опыта с получением высшего образова-

ния я смогу не просто сразу подняться на седьмую ступень, но, глядишь, еще и восьмую осилю. Если сохранится сегодняшней темп, то однозначно так и будет. А это уже коэффициент опыта один и восемь. И это притом что одновременно с этим подтяну еще и умения. Вкладываться же сейчас просто нерационально.

– Ну не знаю. Я бы кое-что потерял. Опять же ходить с битой мордой – так себе удовольствие.

– Как видишь, получается нивелировать с помощью «Кулачного боя».

– Пока да. Но ты хотя бы все излишки на банковский счет слей.

– Зачем?

– Я слышал, недавно появился новый вид грабителей. Специализируются на отборе опыта. Характерник примечает жертву. Ее похищают, после чего опустошают и дают пинка. И вроде как уже есть случай, когда лишали жизни. А тут ты, весь такой красивый. Сколько там у тебя свободного? Под две сотни?

– Сто восемьдесят две тысячи.

– Вот-вот, и я о том же.

– Мальчики, а вот и мы, – с радостным щебетом выбежали три подружки.

Что примечательно, Вики не было, и Никита из общаги так и не вышел. Ну что тут сказать, пусть веселятся. Зина и Надя сразу обступили Виктора с двух сторон, повиснув у

него на руках. Рита вцепилась в Романа. И они шумной компанией направились к кинотеатру.

Аршинов, по обыкновению, травил какие-то байки, полностью завладев вниманием девчонок. Те слушали его, время от времени оглашая ночную улицу звонким смехом. Виктор же шел молча, и мысли его текли в совершенно другом направлении.

В принципе Роман прав. Если Виктор не хочет ходить с битой мордой, то нужно вкладываться в «Самбо». Вот ведь как получается. Когда его уровня развития не хватает и он не поспевает за противником, то, не отдавая себе отчета, переходит на хватки отца. А «Кулачный бой», что ни говори, проигрывает «Самбо». Его сила во внезапности и необычности подхода. Да, нерационально. Но друг прав, ходить с битой мордой так себе выбор.

Получено 11 319 опыта к умению «Самбо-2» – 16 000/16 000.

Получена новая ступень умения «Самбо-3» – 0/256 000.

Свободный опыт – 171 329.

Кстати, стоило бы прислушаться к совету Ромки, завтра же навестить банк и определить все излишки на счет. Хм... не получится. Воскресенье. Тогда просить увольнительную среди недели. Отпустят. С успеваемостью у него все нормально. Опять же причина вполне уважительная.

Глава 6

Собаки на сене

Преподаватель высшей математики начал что-то там записывать у себя в журнале. Но Виктор по этому поводу уже не переживал. Коль скоро Эфир решил, что он сдал экзамен, то куда уж деваться товарищам офицерам. Конечно, это все не значит, что он получит высший балл. Но его устроит и тройка. Никогда не стремился быть отличником.

*Пройден второй этап получения высшего образования.
Доступен рост 6 ступени Сути до 50 %.*

Наученный прошлым опытом, Нестеров не стал оставлять на потом закрытие первой ступени «Наводчика» и «Заряжающего», доступ к которым появился в середине второго курса. Бог весть в чем тут взаимосвязь, тем более учитывая то, что высшее-то у них образование гражданское, а военное получится средним. Но без этих военных специальностей этап не закрылся бы. Возможно, причина в том, что умникам удалось рассчитать систему обучения так, чтобы военные знания дополняли гражданские и наоборот.

– Четыре балла. Можете идти, господин юнкер, – наконец объявил преподаватель.

– Есть.

Ну и что с того, что математик гражданский. Они-то военные. Встал по стойке «смирно», четкий поворот направо, и широким шагом, разве что не строевым, вышел из учебного класса. Гоняли их крепко. И если они надеялись на то, что на втором курсе муштровать их станут меньше, то глубоко ошибались. Просто успели к этому привыкнуть и воспринимали как нечто естественное.

– Ну что? – встретил его Роман.

Всегда тянется в конце списка. Виктор так не может. Постоянно заходит в первой пятерке. Хуже нет, чем ждать и догонять. Охотник? Ну охотник. Только он предпочитает все же ходовую охоту, а не на засидках. Может, конечно, и так отсидеть. Только тут придется собирать всю терпелку в кулак. С японцами тогда было попроще. Там ведь не нужно было сидеть на одном месте.

– Четыре, – объявил Виктор.

– Класс, – то ли обрадованно, то ли с завистью произнес Роман.

– Заходи.

– С ума сошел. Я последним. Вон Кобец сейчас идет.

– Ну же, пожелайте мне «ни пуха», – решительно взялся за ручку двери невысокий худощавый блондин.

– К черту, – хором ответило несколько голосов.

– Да не так же, – скривился парень и открыл дверь.

– Я в лабаз, – оповестил Виктор.

– Смотри, чтобы к построению после экзамена был как штык, – потребовал Макаров.

– Есть, товарищ младший унтер-офицер.

– Иди уж, умник, – отмахнулся тот.

Виктор вышел на улицу и, прищурившись, глянул на солнце. Ясный, безоблачный июньский день. Между прочим, ни разу не тепло, а жарко. В учебном корпусе куда комфортней. Хорошо хоть по территории высажены деревья и по большей части ты остаешься в тени.

Воспользовавшись тем, что никого из офицеров не видно, сдернул фуражку и с наслаждением потянулся к солнцу, расставив руки словно для объятия. Потом встряхнулся, как матерый котяра, и поспешил в лабаз.

Была у него особенность. Как перенервничает, так обязательно есть хочется. Нет. Скорее уж жрать. До обеда еще часа два. Поэтому прикупил двойную порцию салата «Столичный», который очень уважал. Пару пирожков и стакан компота. Нормально, чтобы заморить червячка. Растолстеть он не боялся. Не с их физическими нагрузками переживать по поводу избыточного веса. Все съеденное сгорает как в топке.

Перекус решил совместить с полезным и привести в порядок Суть. Одно другому ведь не мешает. Тем более что давно уже для себя решил, куда именно будет вкладываться.

Перво-наперво поднять до третьей ступени «Маскировку».

Получено 16 000 опыта к умению «Маскировка-2» – 16 000/16 000.

Получена новая ступень умения «Маскировка-3» – 0/256 000.

Получено 16 000 опыта – 48 000/128 000.

Свободный опыт – 23 258.

Он внял-таки совету Романа и определил львиную долю своего опыта в банк. Сейчас у него там хранится двести тысяч. И счет периодически пополняется. Хотя в последнее время он аккумулировал опыт у себя. Просто потому что лишний раз среди недели в увольнение не отпросишься. Навстречу идут далеко не всегда. Да и нет в этом особой необходимости, коль скоро он планировал раскидать скопившееся по нужным умениям.

То, как он расхаживал перед самураями, заставило Виктора задуматься об открытии «Наблюдательности». А то мало ли как оно обернется. Будет кто-то крутиться у самого носа, а он и не заметит. Ну и такой момент, что для танкиста это умение тоже совсем не лишнее.

Получено новое умение «Наблюдательность» – 0/2000.

Получено 2000 опыта к умению «Наблюдательность» – 2000/2000.

Получена новая ступень умения «Наблюдательность-1» – 0/4000.

Получено 2000 опыта – 50 000/128 000.

Свободный опыт – 21 258.

Так. Пока этого достаточно. «Наблюдательность» по эффективности идет вровень с «Камуфляжем». Ну а там, если что, война план покажет. На стажировке будет возможность пополнить опыт. Причем даже в больших объемах, чем на тренировках команды по многоборью. Потому как тут стрелять каждый день не получается. Да и в пневматический тир на территории училища не находишься.

Если на первом курсе основная сложность была в правильном планировании своего времени и расстановке приоритетов, то на втором банально возросла нагрузка. Да еще с учетом того, что большую часть сентября они провели на полигоне. Объем же изучаемых предметов от этого меньше не стал. Гражданская специальность инженера-механика на ровном месте не получится. Людей обмануть, может, и удастся, но только не Эфир. А тут рулит именно он.

Получено 15 600 опыта к умению «Гимнаст-2» – 16 000/16 000.

Получена новая ступень умения «Гимнаст-3» – 0/256 000.

Получено 15 600 опыта – 64 000/128 000.

Невозможно начислить 1600 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Свободный опыт – 5658.

Вот так. Как выяснилось, «Гимнастика» имеет самое непосредственное отношение к степени владения «Самбо» и «Кулачного боя». Дошло это до Виктора через синяки, ссадины и проигранные спарринги. Опять же хорошее подспорье в прохождении той же полосы препятствий. И вообще, лишним не будет точно. А вот растет в час по чайной ложке. И это несмотря на то что, как и поединки в рукопашке, соревнования между собой они устраивают с завидным постоянством. Так что вариант для быстрого роста только один. Вкладываться.

– Ну что, товарищи юнкера, поздравляю вас с успешной сдачей экзаменационной сессии, – заложив руки за спину и раскачиваясь с пятки на носок, вещал перед строем командир роты капитан Калинин. – Не все преуспели в этом безнадежном деле. У них еще будет шанс справиться по окончании стажировки и в ущерб своему отпуску. Но это позже. Что касается дня сегодняшнего... После обеда парко-хозяйственный день, затем увольнение до шестнадцати часов завтрашнего дня. В шестнадцать тридцать получение направлений на стажировку, продовольственных аттестатов и проездных документов. Далее сборы и отбытие утренним поездом. Вопросы? Рад, что их не возникло. Старшина, командуйте.

Уборка казармы и закрепленной территории на улице прошла быстро и рутинно. Времена, когда командиры придирались к каждой мелочи, давно миновали. Да и сами юн-

кера уже прекрасно понимали, как и что нужно сделать, чтобы не переделывать и не тратить попусту свое же время.

Так что уже через два часа после начала уборки взводы выстроились в холле для осмотра внешнего вида и получения увольнительных записок. Притом что первокурсники все еще мели, скребли и драили. Как там говорится в старой поговорке... Опыт, как и половое бессилие, приходит с годами. Так-то...

– Встречайте гостя, зубрилки! – распахивая дверь комнаты под номером двести двадцать два, громко возвестил Нестеров.

На сгибе левой руки он держал большой бумажный пакет, из которого доносились аппетитные запахи. Заскочил в трактир за углом и прикупил кое-чего на вынос. Так он поступал с завидным постоянством, благо не испытывал стеснений в средствах. Потребности же его были не столь уж и велики, а цены в заведении вполне демократичные.

– Ой! Витя пришел! Девчата, в пень конспекты! – откладывая толстую тетрадь, объявила Надя.

– Ты один? – поинтересовалась Зина.

– Один. Ромка опять вам изменяет с родителями, – подтвердил он.

– Врешь. Наверняка замутил с какой-то очередной пассией, – хмыкнула Рита, поднимаясь из-за стола с учебниками.

Девушка вытянула руки в сторону Виктора и призывно

потрясла кистями. В ответ он улыбнулся и сделал пару шагов к ней, подставляясь для поцелуя. Она обняла его и чмокнула в щеку. Следом подбежали Надя и Зина, которые, пихаясь, поспешили зацеловать своего любимчика.

– По какому случаю гуляем? – заглядывая в пакет и вытягивая носом дразнящий аромат, поинтересовалась Надя.

– Закрыл сессию, – выставляя напоказ левый рукав кителя с тремя годичками, оповестил он.

– Хм... А три полоски смотрятся куда как солидней двух, – заметила Зина.

– Предпочитаю две звездочки на погоне, – возразила Рита. – Девчата, накрываем на стол. У нас праздничный ужин! Витя, в угол, сиди с умным видом. Можешь почитать книжку. А мы пока подумаем, чем можно дополнить твоё угощение.

Вообще-то не сказать, что там было так уж много. Пара килограмм шашлыка, кусок копченого окорока, сыр, колбаса, пирог с капустой и три бутылки вина. Вполне достаточно, чтобы слегка захмелеть и отвлечься от бесконечной учебы. И в то же время не так много, чтобы это отозвалось утренним похмельем.

– Предлагаю не мудрить и просто пожарить картошку, – сказала Зина.

– С луком! – ткнув в нее пальцем, согласился Виктор.

– Ну конечно, с луком. Тебе ведь все равно нас не целовать.

– Ну, пропаренный лук – это не свежий, так что беды не случится, – повиснув на его плече, проворковала Надя.

– Хм... звучит заманчиво, – развязывая поясок халата, поддержала Зина.

– Так. Вечер перестает быть томным, – отворачиваясь от распахивающей полы халатика подруги, произнес Нестеров.

– Ты куда? – схватила его за руку Надя.

– Пойду, пожалуй.

– Стоять, бояться! Зина, прикройся уже. Ведь знаешь же его, сейчас свалит в закат, – преградила путь к двери Рита.

– Да-а ла-адно, уж и пошутить нельзя, – запахивая халатик и завязывая пояс, фыркнула Зина...

Тот поход на ночной сеанс для Риты и Романа прошел довольно бурно. Благо в зале, кроме их компании, никого не было и последний ряд был совершенно свободен. Зина и Надя также пытались атаковать Виктора, но тот так и не сдался под их натиском. Уж больно задели его слова друга относительно охотниц и дичи. Настолько, что он даже не почувствовал к ним влечения. Чего откровенно испугался.

Но утро все расставило по своим местам. Никаких нарушений у него не случилось. Более того, в следующее увольнение он отправился вместе с Романом в клуб, познакомился с девушкой, чем едва не спровоцировал Настю на скандал. Ну и, чтобы доказать самому себе, довел дело до логического завершения. Чем был невероятно горд. Н-да. Вот интересно,

ему теперь всегда и во всем нужно будет преодолевать свои страхи?

Роман же из клуба отправился в знакомую комнату в третьем общежитии. Он вообще стал там завсегдатаем, перебивав в койках трех подружек. Управился бы и с четвертой. Виктор ничуть не сомневался в этом ловеласе.

Но не срослось. В один из холодных ноябрьских вечеров Аршинов заявился в гости к подружкам в сопровождении Нестерова. Просто нужно было убить пару часов. Но не на морозе же торчать, вот и завернули на чашку чаю. Да так вышло, что оттуда уже и не ушли.

Виктору оказалось в их обществе очень уютно. Потом он завернул к ним в одиночку. И еще раз. И снова. Причем не делая никаких поползновений в сторону близости. Он сам не понял, как так случилось, но нашел среди них отдушину от ежедневных нагрузок в училище. Тут он отдыхал душой, мог просто пристроиться в углу и читать книжку сутки напролет.

Он и сам не понял, как так вышло, что он к ним привязался. Причем настолько, что был готов оторвать башку любому, кто попытается их обидеть. Не желая терять этот тихий уголок, он откровенно предупредил Романа, что, если тот попытается влезть под юбку Вике, у которой вроде как было все серьезно с Никитой, они поссорятся. Аршинов решил, что очередная победа на любовном фронте дружбы все же не стоит. Время от времени он навещал подружек, но случилось это крайне редко.

Виктор никогда не оставался ночевать у девчат. Он неизменно собирался и уходил – либо в училище, либо только делая вид, что направляется в училище, заворачивая к какой-нибудь пассиве. Зачастую новой. Ну вот не складывались у него долгие отношения.

К слову, и с Аглаей разбежались. Она навещала его в училище, но он к ней так и не вышел. Передал через Романа, что якобы загремел в караул и выйти не может. Ребячество. Взрослая и умная женщина все поняла и больше его не тревожила. Думал было позвонить и объясниться. Но понял, что так сделает только хуже. Лучше уж оставить как есть.

В феврале, уже после зимнего отпуска, Виктор в очередной раз засобирился от девчат в училище. И это была не отговорка, он реально намеревался отправиться в казарму. Ну не к Аршиновым же заявляться на ночь глядя. Девчата начали наседавать: мол, не глупи, на улице выюжит, общественный транспорт не ходит, и не факт, что в такую ночь можно найти такси. Указали ему на койку: мол, вот тут и располагайся, никто тебя не потревожит.

Когда он уже засыпал, к нему под бок ввинтилась Зина, вернувшаяся из душевой. Он было возмутился, но она заметила, что это, на секундочку, ее койка и должна же она где-то спать. При этом она клятвенно заверяла, что и не подумает его домогаться. Обманула. Выждала минут пять, и полезла с обнимашками.

Виктор поднялся и начал одеваться, от чего всполошились

все подружки. Начали махать на него руками. Рита, по обыкновению, встала в двери и потребовала, чтобы он не маялся дурью и ложился спать. Потом девчата сдвинули вместе две койки и поместились на них втроем. Вот с тех пор, если он задерживался в гостях, в его распоряжении всегда имелась отдельная койка.

Глупость? Возможно. Ну вот такие тараканы завелись в его башке. И ничем-то их не вытравить. Ну вот не воспринимал он их иначе как друг, и все тут...

– Ну, на посошок, – разливая остатки вина, произнес он.

– Не останешься? – взглянув на часы, поинтересовалась

Надя.

– Нет. Пойду в училище. Завтра тяжелый день. Нужно подготовиться к отъезду, а послезавтра с утра поезд.

– И куда на этот раз?

– На советскую границу.

– В эту глухомань?

– Да нормально там. Тайга, сопки. Жаль только, не сезон.

А то бы на охоту ходил.

– Мало поохотился в отпуске? – вздернула бровь Зина.

– Чего это мало. Нормально получилось. Просто люблю я это дело. И вообще, вам грех жаловаться.

– А мы и не жалуемся, – тряхнула головой Рита.

Еще бы им жаловаться. Он из отпуска, между прочим, привез четыре лисьих муфточки из собственноручно добы-

тых шкурок.

Простившись, Нестеров поспешил покинуть их общество. Правда, и в училище не пошел, а вновь завернул в трактир, где уже был готов его очередной заказ. На этот раз поскромнее, так как был рассчитан на две персоны. Одна из которых уже вполне себе сытая. После чего вернулся в общежитие. Только поднялся на третий этаж.

– Привет, Ларчик. Заждалась?

– Только пришла. Здравствуй, – обняв и поцеловав, встретила его девушка.

Двадцать два года, каштановые волосы, подстриженные под модное среди молодежи каре. Стройная, но скорее худощавая. Сегодня она одна в комнате, так как соседки укатили на каникулы. Лариса же устроилась на подработку в больницу. Материальное положение ее семьи не очень, стипендия небольшая, вот и крутится.

– Ты у своих был, что ли? Вином и едой пропах.

– Ну, ты была на дежурстве. Нужно же мне было чем-то себя занять.

– Гляди, Витя, женщины – они такие. Не любят, когда ими пренебрегают.

– Кто говорит, что я ими пренебрегаю? Ларчик, да чтобы ты знала, я за них любому башку откручу. Но мы с ними только друзья.

– Остается, чтобы они это признали, – раскладывая из пакета еду и вино, возразила девушка.

– Я ни разу не дал повода подумать иначе, – подступаясь к ней и обнимая, произнес он.

Лариса подняла лицо, подставляя губы, и он жадно в них впился. Однако форсировать не стал. Она ведь с дежурства. И наверняка голодна. А потому сначала ужин. А что до остального, у них вся ночь впереди.

Стук в дверь раздался совсем не вовремя. Они уже закончили ужинать и занялись друг другом, а тут такое.

– Лариса, открывай, – потребовала Рита. – Мы знаем, что ты там. И что Витя у тебя, тоже знаем. Открывай.

– Что за... – возмущенно начал было и запнулся Нестеров.

– Я же тебе говорила, – покачала головой Лариса.

– Короче, нас тут нет, – принял он гениальное решение под грохот в дверь и требование немедленно открыть.

– Брось. Они не успокоятся. Да еще и разгоряченные вином. Закончится тем, что на этаж поднимется тетя Глаша и наведет порядок. Вить, ну вот оно мне надо?

– Я понял. Извини. Я им сказал, что пошел в училище, а сам вернулся через окно туалета на первом этаже. Ума не приложу как...

– Потом. Все потом. А то это добром не кончится.

– О! Витя! Я же говорила, что он у Ларисы. Здравствуй, подруга.

– Здравствуй, Рита, – ответила хозяйка комнаты.

– Извини, но мы его забираем.

– Да я уже поняла.

Рита, Надя и Зина обступили Виктора, повисли на руках и шее и потащили в свою комнату. Он не сопротивлялся. Ну не скандалить же в самом-то деле. И так обитатели общаги высовываются в коридор, чтобы взглянуть на происходящее.

Когда вошли в комнату, там обнаружилась Вика, смущенно пожавшая плечами, мол, невиноватая я.

– Витюша, ты на нас не обижайся, ладно? – икнув, проговорила Рита. – Просто раз уж ты с нами ни-ни, то и других курочек в этом курятнике топтать не будешь. Вон твоя законная койка, ложись и отдыхай. А завтра пойдешь в свое училище.

– Рита, девчата! Ну вот чего вы как собаки на сене? – развел он руками.

– Мы не собаки на сене, Витя, – покачав пальчиком, возразила Надя. – Если уж говорить аллегориями, то мы скорее непокрытые телочки, – прыснув, пьяно выдала она и тут же была поддержана дружным смехом подружек.

– Витя, извини, я не знала, что так выйдет, – улучив момент, подошла к нему Вика. – Просто видела, как ты поворачивал на дальнюю лестничную клетку. Задержалась переговорить с тетей Глашей, а когда пришла сюда, тебя нет. Вот я и удивилась.

– Нормально все, Вика. Не бери в голову, – снимая китель, подмигнул он ей.

Глава 7

На дальних рубежах

Прогрохотала автоматная очередь. Виктор мгновенно ушел за угол дома, в который с дробным перестуком влетел рой пуль. Но, как бы ни был он быстр, одна из них все же ожгла плечо.

– М-мать! С-сука! Ну, держись!

– Ты как? – поинтересовался Аршинов, вооруженный автоматом.

– Нормально, – зло бросил Нестеров.

Присел на колени, изготовил винтовку к выстрелу и качнулся в сторону, на мгновение появляясь из-за укрытия. Вот он!

Как и ожидал Виктор, противник держал его укрытие на прицеле. Только ствол направлен выше в расчете на стоящего человека. Чтобы оценить изменившуюся обстановку и опустить оружие ниже, нужна всего-то секунда. Н-но...

Выстрел!

Получено 19 опыта к умению «Винтовка-3» – 49 631/256 000.

Получено 9 опыта к умению «Стрелок-1» – 529/4000.

Получено 19 опыта – 64 000/128 000.

Невозможно начислить 19 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 19 избыточного опыта – 12 923.

Получено 1 свободного опыта – 6304.

Даже не надеясь успеть выстрелить еще раз, Нестеров вновь ушел за укрытие, одновременно с этим перезаряжая винтовку. Грохот автоматной очереди и перестук пуль оборвались, сменившись болезненным вскриком. Теперь автоматчику точно не до противника. И это шанс!

Виктор выглянул из-за угла. Выстрел!

Получено 19 опыта к умению «Винтовка-3» – 49 650/256 000.

Получено 10 опыта к умению «Стрелок-1» – 539/4000.

Получено 19 опыта – 64 000/128 000.

Невозможно начислить 19 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 19 избыточного опыта – 12 942.

Вскрик – и противник уходит за укрытие, только делает это слишком медленно. Рука привычно передернула затвор, а подушечка безымянного пальца нажала на спусковой крючок. Выстрел!

Получено 19 опыта к умению «Винтовка-3» – 49 669/256

000.

Получено 9 опыта к уменю «Стрелок-1» – 548/4000.

Получено 19 опыта – 64 000/128 000.

Невозможно начислить 19 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 19 избыточного опыта – 12 961.

– С-сука, Нестеров! – донесся злой выкрик Зуева из-за укрытия.

– Димку достал, что ли? – поинтересовался Роман.

– Его родимого. Поквитался за вчерашнее.

Винтовочный выстрел. Удар в сетку маски. Вроде и понимает, что навредить ему это попадание не может, но рефлексы сработали сами собой, и он, вжав голову в плечи, подался дальше за угол. В реальном бою Нестеров уже был бы трупом и никакая «Аптечка» не помогла бы. Выстрел в голову – это все. Без вариантов. Потому и оценивается Эфиром вдвое от обычного. Но только не в тренировочном бою с использованием травматов.

В общем, сейчас все иначе. А потому Виктор начал выискивать своего противника. Встал так, чтобы, высунувшись, оказаться в поле зрения стрелка и не попасть в сектор автоматчика. Качнулся в сторону, выглядывая наружу, и тут же назад. Выстрел! Резиновая пуля с глухим жужжанием пролетела мимо. Вновь выглянул. Игнатов заканчивает перезарядку, и не подумав укрываться. Слишком долго тебе везло,

парниша. Выстрел!

Получено 19 опыта к умению «Винтовка-3» – 49 688/256 000.

Получено 10 опыта к умению «Стрелок-1» – 558/4000.

Получено 19 опыта – 64 000/128 000.

Невозможно начислить 19 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 19 избыточного опыта – 12 980.

Получено 1 свободного опыта – 6305.

Получай! Игнатов в отличие от Зуева медлить и подставляться под второй выстрел не стал. Вскрикнув, он тут же упал за укрытие, грозя карами своему обидчику. Если вообще грозил, Максим не Димка, куда сдержанней. С ним отношения у Виктора нормальные. Совместные походы в училищный тир, на тренировки и поездки на соревнования друзьями их, конечно, не сделали. Но общались они накоротке.

Может, потому он и выстрелил Нестерову в маску? Мол, не подставляйся. Ограничившись при этом лишь незначительной прибавкой к умению «Стрелок». Виктор же ответил без дураков. Впрочем, никаких угрызений совести он не испытывал. Для чего их еще регулярно выводят на тактический городок, если не для повышения навыков.

Заработок опыта? Вот уж нет. На стрельбище можно набить гораздо больше и быстрее. Причем без риска получить

горячий привет. В прямом смысле этого слова. Если не случится ранения, то никто на тебя «Аптечку» тратить не станет. И воспользоваться своей не позволит. Они, разумеется, принадлежат юнкерам и потом уйдут вместе с ними в войска. Но ресурс у них ограниченный, и лечить ими обычные ссадины попросту глупо. К тому же на перезарядку требуется целых десять дней...

– Рома, я в дом, – сообщил он другу, засевавшему у другого угла.

– Поакkuratней там.

– Да уж как-нибудь, – отмахнулся Виктор.

Перебежал к двери и, пригнувшись, чтобы не оказаться обнаруженным в оконном проеме, забежал в комнату, заняв позицию в простенке. Главное, не задерживаться надолго на одном месте и как можно чаще менять позицию. Если уйти в глухую оборону, то тебя непременно достанут.

Дом, так, и не дом вовсе. Деревянный каркас, обшитый дюймовой доской внахлест. Жить в таком все равно что в сарае. Но, чтобы защитить от резиновых пуль, более чем достаточно. Тут ведь главное – отработка тактических приемов и навыков. Шесть строений имитируют улицу. Посредине с обеих сторон по двухэтажному «дому». С боков от них по одноэтажному.

Вообще-то подобные баталии большинству не больно-то и нравятся. Не только юнкерам, а военнослужащим вообще. Но сегодня это уже стандартные занятия по боевой подготов-

ке, включающие в себя как действия в поле, так и в условиях городской застройки. Поговаривают, подобный подход исходит лично от президента Песчанина. Врут, наверное. Потому как ему приписывают ну о-очень много. Прямо не голова, а целая академия.

Штурмовые группы, между прочим, это ничуть не его идея, а немцев. Они применяли их для вскрытия долговременных укреплений в Германскую. И весьма успешно. В республике же просто решили использовать этот опыт в несколько ином ракурсе, ну и в условиях, максимально приближенных к боевым.

Желания юнкеров никто не спрашивал. Если в училище у них изредка проводились подобные занятия, чтобы дать им понять, что бравада на поле боя ни к чему хорошему не приведет, то теперь, с реформированием вооруженных сил, такие занятия ввели в систему боевой подготовки.

Хм... Хотя Виктору подобный подход нравился. Да, опыта получается куда меньше. Попадания неизменно болезненные. Зато кровь огнем струится по жилам! И ему это реально нравится!

Выглянул в окно и сразу назад. Особо ничего рассмотреть не успел. А тут еще и маска мешает. Плохая позиция. Глянул влево. Ага. Лестница на второй этаж. Ну-у... как вариант. Не факт, конечно, что сверху обзор будет лучше, но есть шанс, что он сможет заглянуть в мертвые пространства.

Приблизился к лестнице, удерживая винтовку на изготов-

ку, глянул вверх, наведя в ту сторону ствол. Вроде никого. Оружие на предохранитель, сложил приклад и за спину. Достал из кобуры пистолет, снял с предохранителя и взвел курок.

Табельный армейский ПГ-16. Внешне он походит на браунинг, но только и того. Свободный затвор, курок двойного действия, емкость магазина на пятнадцать патронов девять на двадцать пять миллиметров. Обычно шестнадцатый держат в стволе. Эргономичная рукоять.

По ступеням поднимался, как учили, все время удерживая в прицеле постепенно открывающееся пространство лестничного марша. Дошел до межэтажной площадки и далее на второй этаж. Верхняя площадка. Три двери в комнаты. Все грубое, из необработанной доски. Потолка нет, видны балки, стропила и двускатная крыша с множеством щелей. Прятаться здесь от дождя дурная затея. Лучше уж на улице.

Обследовал все три комнаты. Чисто. Вошел в одну из них, изготовил винтовку и, не приближаясь к окну, начал всматриваться в дом напротив. День солнечный, но здесь сумрачно. Так что если держаться в глубине, то можно остаться незамеченным.

Есть! Ну, Зуев, прости, что это опять ты. Сам нарвался. Тот засел в простенке у окна и высматривает Виктора на первом этаже. Похоже, хитрец использует щель в стене дома. Вообще-то их стараются не оставлять, чтобы максимально

приблизить к реальной обстановке. Но хитрецы постоянно ковыряют доски ножичками, чтобы иметь возможность наблюдать, не подставляясь под выстрел.

Виктор же зашел сверху и сбоку. Видно не так чтобы и много. Всего-то плечо и часть бедра. Но кто сказал, что этого мало. Расстояние порядка пятнадцати метров. Нормально. Из винтовки и автоматов вообще-то запрещено стрелять ближе шести. Слишком мощные патроны. Вот пистолеты, те да, ограничение до трех. Нестеров вскинул винтовку. Выстрел!

Получено 19 опыта к умению «Винтовка-3» – 49 707/256 000.

Получено 9 опыта к умению «Стрелок-1» – 567/4000.

Получено 19 опыта – 64 000/128 000.

Невозможно начислить 19 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 19 избыточного опыта – 12 999.

– Твою мать, Нестеров! Я тебя достану!

Виктор улыбнулся, передергивая затвор винтовки. Стрелять не в кого. Димка опять укрылся. А вот и свисток командира третьей роты, которого сегодня приставили к молодняку для проведения занятий. Отбой. Пора сворачиваться.

Разрядил винтовку и пистолет, ссыпав патроны в карман. Поставил на предохранитель и только потом снял маску для

фехтования. Глубоко вздохнул, потянувшись, и, довольный собой, сбежал по грохочущей под ногами лестнице. День сегодня задался. Настрелял он не так чтобы и мало. Его же понастоящему достали только раз: Максим – в голову. В руку не считается. Даже если бы прилетела реальная пуля, она прошла бы вскользь и болезненные ощущения были бы один в один.

Два десятка юнкеров подтягивались к пункту сбора, потирая места, в которые прилетел горячий привет от товарищей. Зув зыркнул на Нестерова так, что, имея возможность, испепелил бы взглядом. Ну а что тут сказать. Досталось ему изрядно. Правда, справедливости ради, вчера он подловил Виктора на очередь, всадив четыре пули кряду. Нестеров думал, что ежика родит. Зато сегодня поквитался.

– Строиться, товарищи юнкера, – отдал команду капитан. – Оружие к осмотру.

После проверки капитан устроился за столом, принимая оставшиеся боеприпасы и проверяя Суть юнкеров. Отсидеться в уголке, стреляя в белый свет как в копейку, не получится. Нет твоих попаданий и в тебя ни разу не прилетело, значит, налицо халтура. А это залет. Спросят строго.

– Игнатов, что за ерунда? Опыт пошел только в «Стрелка», – удивился капитан.

– Я стрелял в головы, товарищ капитан. Эфир зачел попадание достаточным для начисления опыта в рост «Стрелка». Но на «Винтовку» ничего не упало. По факту же пятнадцать

попаданий в голову. Пятнадцать трупов.

– И охота опыта лишаться?

– Опыт я и так настреляю. Проще простого.

– Жалеете товарищей? Ну что же, дело хорошее.

– Жалость тут ни при чем, товарищ капитан. В голову попасть труднее.

– Как скажете, Игнатов. Следующий, – сделав отметку в журнале по боевой подготовке, подозвал капитан.

Покончив с этим, направились в расположение. Подразделения второго армейского корпуса в летние лагеря не выезжают, все время находясь в пунктах постоянной дислокации. Разве только на полигоны катаются для учений. И причина вовсе не в том, что Советы постоянно точат зубы на республику. Просто тут с открытыми пространствами как-то не очень. Кругом сплошные сопки да тайга. Ну и такое дело, как постоянное пребывание в состоянии повышенной боеготовности.

Военные конфликты, провокации, банальные перестрелки на границе – дело обычное. Случается, и диверсанты шалят по тылам. Разумеется, это обоюдно, притом что между СССР и ДВР тесные торговые отношения. Вот такие из них соседи. Собственно, по причине повышенной опасности сюда на стажировку начинают отправлять только со второго курса.

В общежитии Виктор делил комнату с Романом. Вольготно устроились, чего уж там. Строевой древесины вокруг мо-

ре, а потому городки строятся с размахом. Места, конечно, предостаточно, но стол один. И его для чистки автомата поспешил занять ушлый Аршинов. Пришлось устраиваться на кровати и расстилать на полу большой кусок ветоши.

Разобрал винтовку и тщательно ее вычистил. Уж что-что, а чистить оружие их приучили. В смысле не его, конечно, а однокурсников. В независимости от того, стреляли они или нет, юнкера надраивали свои винтовки каждую пятницу. Так что дело привычное. Единственно – не забыть сменить на пистолете ослабленную возвратную пружину под травматический патрон на нормальную, под боевой.

– Войдите, – услышав стук в дверь, произнес Нестеров.

– Виктор Антипович, тебя унтер кличет, – сообщил появившийся в дверях Полухин, заряжающий их экипажа.

– Иду, – заканчивая собирать пистолет, ответил он. Переделся в комбинезон и направился на выход. Наверняка командир машины припашет. Унтер у них нормальный, с головой, ни разу не гоношистый. Везет Виктору с командирами, что тут сказать. Этому не пришлось ничего доказывать. Стажер у него не первый, а потому, как с ними быть, он знал прекрасно. Ну и, наверное, держал в голове такой момент, что вооруженные силы республики не так уж и велики, а танковые войска и того меньше. Так что встреча со своим обидчиком – это скорее вопрос времени. А зачем сверхсрочнику тиранить того, кто может вернуться офицером?

Уже через десять минут Нестеров был в парке боевой тех-

ники. В первом корпусе, на границе с Маньчжоу-Го, преобладают легкие «троечки». Там хватает открытых пространств и есть где разгуляться быстроходным машинам. Второй же корпус, под командованием Слащева, занимал позиции в тяжелой глуши. И здесь, на дальних рубежах, отдают предпочтение тяжелым «пэтэшкам», составляющим две трети от общего числа танков.

Три башни. Орудийная и две пулеметные перед ней. Высота два с половиной метра, длина более шести, ширина порядка трех. Общая концепция машины взята с британского «Виккерса». Впрочем, по этому пути пошли не только конструкторы ДВР. Многие страны за образец взяли именно английский танк. Масса у этой стальной громадины с некоторых пор двадцать пять с половиной тонн.

Еще год назад они весили двадцать одну, но опыт боев с японцами выявил недостаточную бронезащищенность. Ведь задача пехотного танка поддержка пехоты в наступлении и прорыв линии обороны. А как выяснилось, противотанковая артиллерия вполне эффективно борется с ними.

Единственный выход – усилить броню танков. У уже существующих машин решили прикрыть броневыми экранами уязвимые места. Как результат общая масса машины увеличилась на четыре с половиной тонны. Для ходовой подобное испытание оказалось чрезмерным. Число поломок возросло многократно. Пришлось в срочном порядке решать эту проблему. Но за прошедший год сумели не только найти ре-

шение, но и практически полностью модернизировать парк ПТ-1.

– Вызывали, Егор Пантелеевич? – войдя в бокс, где стоял их танк, поинтересовался Нестеров.

– Виктор Антипович, ты ведь стажировку механиком-водителем уже прошел и в моторе понимание имеешь?

– Захар чего-то намудрил? – предположил Нестеров.

– Да кто же поймет этого тракториста, – махнул рукой унтер. – Слесаря заняты, сам он так себе механик, а завтра стрельбы и машина кровь из носу должна быть готова.

– Ага. Стало быть, обозначил мою личную заинтересованность, Егор Пантелеевич? Мол, если хочешь побабахать из пушечки, будь добр, приведи машину в порядок, – хмыкнув, подметил Виктор.

– Ну так любишь кататься, люби и саночки возить, – улыбнулся унтер.

– Гляну. Только ничего не обещаю. Захар, что тут у тебя? – окликнул Виктор мехвода.

– Да глохнет, зараза! Вроде запускается. Но, как только даю обороты, задыхается и глохнет.

– Вопрос первый. Топливо в баке есть? Ну чего ты на меня глядишь?

Оно вроде бы и глупый вопрос. Но он настолько тривиальный и наивный, что, случается, и умудренные опытом водители становятся жертвами подобного недосмотра.

– Есть топливо. Как полагается, полный бак, – утирая тря-

пицей руки, обиженным тоном ответил мехвод.

– Хорошо. Идем дальше. Воздушный фильтр проверял? – Вот уж чего не собирался Виктор делать, так это щадить чувства Захара.

– Сменил.

– Топливный?

– Сменил.

– Грубой очистки.

– Выскреб.

– То есть мусора было много? – уточнил Виктор.

– Ну-у было.

– Топливопровод проверял?

– Да его-то чего...

– Ты в фильтр грубой очистки не заглядывал хрен знает сколько, и тот забился напрочь, – оборвал механика-водителя Виктор. – Значит, часть мусора могла оседать прямо в трубке. Снимаем и смотрим.

Ну что сказать, как в воду глядел. Трубка топливопровода оказалась забитой практически полностью. Оставшейся пропускной способности было явно недостаточно для нормальной подачи солярки. Оно и к лучшему. Чем дальше Виктор продвигался бы по перечню возможных неисправностей, тем все серьезнее они становились бы.

Двигатель рыкнул и, прогреваясь, затарахтел на холостых оборотах. Наконец температура достигла рабочего уровня, и Виктор вернулся от командира взвода с разрешением вы-

ехать из бокса и погонять танк по танкодрому при парке боевой техники. Конечно, там не разгуляешься. Он ведь рассчитан на обучение механиков-водителей различным элементам вождения. Но хоть что-то.

Двигатель работал, резво набирая обороты, с легкостью срывая машину с места. Это, конечно, не «тройка». Но все познается в сравнении. К примеру, если сопоставить с иностранными образцами, то моторы ДВР на голову выше. И если «пэтэшка» уверенно катила свои тонны стали, то иномарки, можно сказать, ползали. Впрочем, прогресс не стоит на месте. Так что, глядишь, заграничные образцы вскоре и догонят по характеристикам.

– Эт-то еще что такое, – недовольно заметил Виктор, наблюдая, как из выхлопной трубы повалил густой белый дым.

Впрочем, заблуждался он недолго. Это был пар. Н-да... Не было печали, купила баба порося. Кранты прокладке головки блока цилиндров. Вот какого он такой везучий? Не сказать, что проблема вселенского масштаба, но повозиться придется. Причем лучше приложить руки ему самому, иначе Захар может за сегодня и не управиться.

Загнали танк обратно в бокс и принялись за работу. До обеда успели снять головку и обнаружить неисправность. Его предположения относительно прокладки оказались верными. Впрочем, лучше уж так. А то причина ведь могла быть и в другом. К примеру, в выхлопной коллектор выбрасывало бы несгоревшее топливо. А это уже подгоревшие клапана и

их шлифовка.

До обеда успели раскидать двигатель и подготовить запчасти. Но Виктора все время не отпускало ощущение, что он что-то упускает. Мелькнула какая-то мысль, когда он обдумывал неисправность машины. Но хоть убей, никак не мог вспомнить какая.

– Запускай! – распорядился Виктор.

Захар, занявший место мехвода, завел двигатель, и тот с ходу схватился. Нестеров же наблюдал за ним через открытый технологический люк. Мотор работал как часы. Ну почти. Если не считать свищ на выхлопном коллекторе.

– Глуши! – выкрикнул он, пока двигатель не успел прогреться.

– Что не так? – выбравшись из машины, поинтересовался Захар.

– Свищ в выхлопном коллекторе. Надо либо заварить, либо менять.

– О новом нечего и думать.

– Значит, снимать и варить. Если дырка есть, то она будет только расти. Сейчас это просто неприятность, а там, глядишь, превратится в проблему. И обычно это случается в самый неподходящий момент.

– Ну вот что сегодня за день-то! – в сердцах бросив ветошь на броню, выдал мехвод.

– Да ла-адно, велика трагедия. Тут всего-то открутить четыре гайки и снять один хомут. Больше...

Нестеров вдруг замер, глядя на дырку в трубе. Вот что-то крутится в голове. Но что?!

– Виктор Антипович... – начал было мехвод.

– Ты можешь помолчать! – вспыхив, оборвал его юнкер.

Думай, голова! Думай! Шапку куплю. Итак, он перебирал возможные неисправности, которые могли привести к обильному выделению белого дыма. Их несколько. И одна из них подгорание выпускного клапана. Есть!

– Захар, у тебя есть паяльная лампа?

– А как же. Зимой первое дело. Без нее никак.

– А запасная форсунка?

– Имеется. Только она того. Когда чистил, расковырял отверстие. Ну прибрал на всякий случай...

– Не важно. Тащи и то и другое, – вооружаясь ключами, распорядился Виктор.

Захара могли промурыжить, а время терять не хотелось. Поэтому, сняв коллектор, Виктор отправился к сварщику сам. Тот сильно удивился, когда выяснилось, что нужно не просто заварить свищ, а сделать там полноценное отверстие и приварить к нему гайку. Но все же сделал то, о чем его просили.

В эту гайку Виктор ввинтил форсунку. Потом с помощью шланга соединил с паяльной лампой, из которой форсунку как раз вывернул. А в нее залил дизельное топливо.

Наконец испросив разрешения у взводного, они вновь выехали на танкодром. Дали пару кругов по периметру, окон-

чательно прогревая двигатель, и тут Виктор открыл вентиль подачи топлива из лампы. Солярка через форсунку попала в коллектор, и из выхлопной трубы повалило густое облако дыма и пара, которое быстро начало заволакивать пространство за танком, а когда тот повернул, с изменением направления ветра и саму машину...

– Какого черта тут происходит! Юнкер Нестеров, доложите, на каком основании вами использована шашка дымзавесы?! – потребовал остановивший танк командир взвода.

Вообще-то по запаху понятно, что это не химические шашки. Но по эффективности да, вполне сопоставимо. Задымили весь танкодром. Виктор уже думал, что старался вхолостую. Но нет. Не обидел Эфир. Просто, как обычно, новинка должна была пройти испытания и показать реальный результат. И вот уже появляется уведомление о том, что он изобрел нечто новое.

Вы назвали свое изобретение «Дымогенератор».

Получено 6000 опыта к умению «Механик-1» – 4000/4000.

Получена новая ступень «Механик-2» – 0/16 000.

Получено 4340 опыта к умению «Механик-2» – 4340/16 000.

Получено 2 очка надбавок – 2.

Получено 6000 опыта – 64 000/128 000.

Невозможно начислить 6000 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 6000 избыточного опыта – 18 999.

Получено 300 свободного опыта – 6605.

Х-ха! Целых два очка надбавок! Это он, похоже, изобрел что-то реально стоящее. Правда, опыта можно было бы подбросить и побольше. Но какая разница! Хм. Еще денек на стрельбище, и надо бы навестить полкового характерника, чтобы перевести избыток в свободный. Если судить по прежнему опыту, оно порой бывает к месту.

Глава 8

Пограничный конфликт

Ну что тут сказать? Везет им как утопленникам. На стажировку во второй корпус генерала Слащева отправился весь курс. Но вот именно им должно было повезти снова оказаться в самом центре очередного пограничного конфликта. Хорошо хоть вчера вечером все же сподобился зайти к полковому характернику. Несколько дней откладывал. То одно, то другое. А между тем избытка собралось уже предостаточно.

К чему это он? Да хотя бы к тому, что если в ходе конфликта все же дойдет до танков, то он, не раздумывая, вложится в «Пушку» и «Наводчика». Благо теперь есть чем усилиться. Так-то он не собирался уделять им особое внимание. Лучше придерживаться принципа поддержания необходимого минимума, дабы не расходовать свободный опыт с половинным эффектом. Он ведь опять уперся в потолок. В плане заработка избыточного опыта это хорошо. Но если начать подтягивать умения, то на росте ступеней Сути это никак не отразится. Впрочем, об этом уже говорилось.

Гаубичный снаряд рванул совсем близко. По броне загрохотали осколки и комья земли. Виктор вздрогнул от неожиданности. Хм... Или все же от испуга? Ну не больной же он на всю голову, чтобы ничего не бояться! И вообще, прилети

такой привет прямой наводкой... братская могила для всех шестерых членов экипажа обеспечена.

Стодвадцатимиллиметровая гаубица не отличается точностью. Зато ее снаряд имеет могучий заряд почти в четыре кило тротила. Осколочный вполне способен проломить взрывом тонкую броню крыши. Прилетит фугас, и вовсе будет кисло. Потому как он, с большой долей вероятности, пробьется внутрь и рванет в замкнутом пространстве. Не выживет никто. Никакая «Аптечка» не спасет.

Кругом тайга и сопки. С одной стороны, обороняться в таких местах гораздо проще. Но с другой – танкам развернуться негде, маршруты выдвижения и направления атак можно перечесать по пальцам. И если это прилетел не шальной снаряд, а пристрелочный, то следом начнет молотить вся батарея, а то и не одна. Вот тогда мало им не покажется.

Из-за протекающей по лощине реки места тут немного и десять танков расположены достаточно плотно. Разве что начать отходить, чтобы выйти из-под накрытия. Но тогда они окажутся как на ладони у корректировщиков. Если те, конечно, тут есть.

Пока думал об этом, поймал себя на мысли, что непременно хочет, чтобы это оказалось правдой. А еще с нетерпением ждет приказа на начало атаки. Словно вчера было, вспомнилось все то, что он ощущал в том бою, когда они в одиночку вышли против полка и надрали задницу многократно превосходящему противнику. С одной стороны, он боится.

С другой – жаждет схватки. Клиника!

Но других снарядов не случилось. Артиллерия продолжала обрабатывать передний край укрепрайона.

– На связи сто тринадцатый, – прижав к шее ларингофон, сообщил командир машины унтер Кадилов. – Есть приготовиться к движению! – И, переключившись на бортовую сеть: – Захар, заводи. Экипаж, к бою! Не журишь, братцы. Оно только поначалу страшно. А как начнется, так и бояться будет некогда. Верно я говорю, Виктор Антипович?

– Со мной не пропадешь. Прошлый экипаж весь в крестах из боя вышел. И с вами так будет. Зарок у меня такой: что ни стажировка, то «Георгий». Радуйтесь, в этот раз вам свезло.

– Вот это дело! А то уж шесть лет служу, и все без наград. Непорядок, я считаю, – поддержал браваду Нестерова командир.

Н-да. Судя по выражению лица заряжающего, так себе способ поднятия настроения. Да и близкий разрыв снаряда не прибавил оптимизма. Мехводу и пулеметчикам труднее всех. Они ведь никого не видят, один только металл и ограниченный обзор в смотровые щели да бойницы. Троице в орудийной башне все же повеселее будет.

– Захар, трогай, – наконец скомандовал унтер.

Машина качнулась и загрохотала гусеницами по каменистому грунту вслед за остальными. Смотровые щели забраны триплексом. Но вездесущая пыль все же нашла возможность забраться внутрь и сплошной завесой поднялась с по-

ла до самого верха. Да еще и резво так. Ну что тут сказать, с герметичностью у танков не очень.

Признаться, Виктор раньше полагал, что это болезнь легких «троечек», но вот ошибся. Впрочем, им можно было простить этот недостаток, компенсируемый высокой скоростью и проходимостью. ПТ-1 полз по земле величаво и грозно, но невероятно медленно. Километров пятнадцать. Может, немного больше. Однозначно эта машина не является его мечтой.

– Егор Пантелеевич, что там передали? – приблизившись к командиру, сквозь грохот машины поинтересовался Нестеров.

Пользоваться внутренней связью он посчитал лишним. И так экипаж на взводе. Для четверых из них предстоит первый бой. Это его вместе со страхом охватил азарт, нетерпение и предвкушение. Они же сейчас просто напуганы.

– Все будет нормально, Виктор Антипович, – ответил унтер.

– Меня бодрить не нужно, командир. Просто хочу знать: вкладывать опыт в «Пушку» и «Наводчика» или погодить?

– Пока ничего сказать не могу. Приказано выходить на рубеж атаки. Это все. Но, если судить по канонаде, там сейчас жарко.

– Понял.

И чего только нейметя Советам? Проверяют линию укреплений на прочность? Выявляют огневые точки и сек-

тора стрельбы? Бетонные укрепления – это ведь не окопы, их так просто не перенесешь. Вполне возможно. Для чего-то же они прокладывают железнодорожную ветку вдоль границы.

Лично Виктор не заморачивался бы такими сложностями. Нанес бы удар вдоль Амура. Да, это ожидаемое направление. И укрепления тут самые серьезные. Но прогрызть ведь можно любую линию обороны. И это всяко обойдется дешевле возни с прокладкой путей.

Впрочем, у этой дороги двойное предназначение. И хозяйственное не менее значимое. Она ведет к недавно обнаруженному, довольно богатому месторождению железной руды. Хороший стимулирующий фактор для развития региона. Тем более что неподалеку имеются и залежи угля. Не Сучан, конечно, но все же.

А вот беззубая политика Песчанина откровенно непонятна. На провокации он отвечает довольно жестко. Но всегда только в ответ, строго придерживаясь оборонительной стратегии. И, несмотря ни на что, упорно продолжает поддерживать тесные торговые отношения...

Минут через двадцать они вышли на рубеж атаки, замерев у кромки деревьев. Впереди более или менее открытый участок местности. Виктор смотрел через бойницу, на вздымающиеся черные султаны разрывов снарядов. В воздухе висит густая взвесь пыли. Seriously так перепахали линию обороны республиканцев. Казалось, там живого места не осталось. Картина просто завораживала.

А вот и танки. Однотипные с их «пэтэшкой» Т-28. Впрочем, чему тут удивляться, коль скоро корни у них одни – британский «Виккерс». Правда, сходство машин ограничивалось только внешностью.

Подвеска у республиканских танков торсионная. Расположение двигателя поперечное, что серьезно уменьшает габариты и позволяет более рационально распределить массу. Мотор мощнее и надежней, скорость выше. Н-да. Была, пока не навесили экраны. Теперь резвости поубавилось. Зато защищенность серьезно превосходит.

Среди наступающих машин то и дело вздымались черные султаны разрывов гаубичных снарядов республиканцев. Но эффективность артобстрела так себе. Никакая в общем-то. Тут бы не помешали реактивные установки. У них с точностью все еще хуже. Зато они могут за короткий срок засыпать снарядами большую площадь. А тогда и шансы накрыть танки противника куда выше.

Ну или вызвать авиацию. Штурмовка сейчас была бы как нельзя кстати. Но это Виктор судит со своей колокольни. Командование же исходит из общей сложившейся обстановки. И, коль скоро действуют так, а не иначе, значит, на то есть причины, ему неведомые.

Похоже, без боя все же не обойдется. А раз так, то и тянуть больше нельзя. Для начала нужно вывести по максимуму «Наводчика». Воинские умения растут вдвое медленнее оружия. Так что «Пушка» еще подтянется.

Получено 19 000 опыта к умению «Наводчик-1» – 4000/4000.

Получена новая ступень умения «Наводчик-2» – 0/16 000.

Получено 16 000 опыта к умению «Наводчик-2» – 16 000/16 000.

Получена новая ступень умения «Наводчик-3» – 0/256 000.

Получено 19 000 опыта – 64 000/128 000.

Невозможно начислить 19 000 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Свободный опыт – 11 781.

Так, с этим разобрались. Теперь еще и специальность подтянуть. Жалко опыт до зубовного скрежета. Но что уж тут поделывать.

Получено 11 781 опыта к умению «Пушка-1» – 4000/4000.

Получена новая ступень умения «Пушка-2» – 0/16 000.

Получено 9781 опыта к умению «Пушка-2» – 9781/16 000.

Получено 11 781 опыта – 64 000/128 000.

Невозможно начислить 11 781 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Свободный опыт – 0.

Ну вот он и снова нищий. Только в прошлый раз хоть что-

то еще оставалось. Теперь же израсходовал в ноль. Еще бы не зря все. Хотя-а... Это он уже привередничает. Умения и надбавки реально работают. Факт.

Виктор прикинул к прицелу. Объяснить, что именно изменилось, он не мог. Но сразу же уловил, что ощущает орудие как-то иначе. Да, именно так. Он стал лучше чувствовать его, что ли. По-другому взглянул на поле боя, машинально оценивая обстановку. Само собой складывалось понимание, как и куда лучше послать снаряд.

Впрочем, до наступающего противника сейчас шестьсот метров. Для их коротыша далековато. Считается, что семидесятишестимиллиметровая короткоствольная пушка эффективна против танков на дистанции до полутора тысяч метров. Теоретически ее снаряд на такой дистанции может пробить броню Т-28. Но ты поди еще попади в него. Разброс у орудия – закачаешься. Даже на пятистах метрах радиус составляет восемьдесят сантиметров. Пушка-то в первую очередь рассчитана на поддержку пехоты, а не на борьбу с танками.

Тем временем республиканские и советские гаубицы прекратили огонь. Танки красных достаточно приблизились к дотам узла обороны, и слишком высок шанс накрыть дружеским огнем своих же. С одной стороны, с бетонными перекрытиями ничего не станется, они рассчитаны на противодействие куда более мощным снарядам.

Но с другой – есть еще и танковые башни, которым пря-

мого попадания не пережить. Да и близкий разрыв не обрадует. На данном узле обороны установлены четыре танковые башни с сорокасемимиллиметровыми пушками. Две из них уже выведены из строя. Одну сорвало с погона, вторая задрала ствол куда-то вверх.

Наступающие уже в двухстах метрах от первого дота. Вполне приемлемая дистанция для точного выстрела из горных орудий. Обороняющиеся поливают их пулеметным огнем, скашивая неаккуратных пехотинцев, высунувшихся из-за грохочущей громады танка. Стреляют противотанковые пушки.

Четыре из десяти машин уже подбиты. В остальные раз за разом бьют трассеры бронебойных снарядов, которые то и дело уходят в рикошет. Слишком большое отклонение угла от нормали. Но случается и такое, что короткие росчерки пропадают, ткнувшись в броню. Однако стальные монстры с угрожающей неотвратимостью продолжают накатывать на обороняющихся, посылая в доты свои фугасы.

– Похоже, Советы по нашему примеру экранировали свои танки. «Сорокасемимиллиметровок» явно уже недостаточно, – заметил Виктор.

– Вижу, – ответил унтер, наблюдавший за происходящим через командирский перископ.

– Предлагаю бить осколочными, – предложил Нестеров.

– Толку от них, – возразил унтер.

– Все больше, чем от грохота болванки бронебойного. Ес-

ли противотанковые пушки пасуют, то у нашего бронепробитие еще ниже. А так, глядишь, контузим экипаж.

– Да там той взрывчатки. Вот если ему гусеницу перебить и заставить развернуться бортом... тогда совсем другое дело.

– Да какая гусеница, Егор Пантелеевич. В танк попасть еще туда-сюда. А выбирать уязвимые точки – это уже фантастика. Не та у нас пушка. И основная задача у нее другая.

– Сам знаю. На связи сто тринадцатый. Есть. Ну послушаю тебя, Виктор Антипович. – И уже к заряжающему: – Полухин, заряжай осколочный.

– Есть осколочный, – ответил тот, высвобождая из зажима на борту снаряд и выставляя взрыватель в соответствующее положение.

– Нестеров, танк прямо перед нами.

– Есть танк перед нами. Цель наблюдаю, – отозвался прильнувший к оптике Виктор.

Оно можно воспользоваться и дальномерной сеткой. Но к чему, если он и так знает, что до противника четыреста пятьдесят метров. Умение «Топограф» работает на ять. Конечно, погрешность присутствует. Но она всяко меньше, чем у прицела.

– В стволе, – с лязгом затвора загнав снаряд в казенник, доложил Полухин.

– К выстрелу готов, – отозвался Виктор.

Неподалеку уже слышен грохот орудий других танков.

К противнику устремились сразу девять трассеров. Четыре прошли мимо. Два ударили в землю, уйдя в рикошет. Три ткнулись в броню, так же рикошетировав и лишней раз подтвердив правоту Нестерова.

– Огонь! – отдал приказ Кадилов. Б-банг!

Секунда с небольшим – и на броне Т-28 рванул разрыв осколочного снаряда. Удачно прилетело. Точно в бронедверцу мехвода. Разумеется, она выстояла. Сомнительно даже, что взрывной волной и осколками смогло разбить триплекс смотровой щели. Но механик-водитель однозначно наложил в штаны. Если бы контузило, то и появившееся перед взором сообщение имело бы иной характер.

Получено 25 опыта к умению «Пушка-2» – 9806/16 000.

Получено 12 опыта к умению «Наводчик-3» – 12/256 000.

Получено 25 опыта – 64 000/128 000.

Невозможно начислить 25 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 25 избыточного опыта – 25.

Получено 1 свободного опыта – 1.

А судя по полученному сообщению, экипаж не пострадал. Впрочем, это и не важно. Главное, что машина развернулась бортом.

– Бронбойный! – азартно выкрикнул Виктор, намереваясь добить противника.

– Бронбойный, – подтвердил унтер четко, но без эмоций. Лязг затвора. И доклад Полухина:

– В стволе!

А вот выстрелить Нестеров уже не успел. В борт подставившейся машины ткнулись сразу три трассера. В такой-то сарай и не попасть. И на этот раз никаких сомнений в том, что машина подбита. Один из снарядов прилетел в моторное отделение, и стальной монстр замер на месте.

Зато заработали оба башенных пулемета, посылая пули во временно оказавшуюся без защиты пехоту. Каждый третий патрон трассирующий, а потому прекрасно видно, как прошлась метелка, собирая кровавую жатву. Ну и результат, ясное дело, появился перед взором Виктора. В части его касающейся, ясное дело.

– Захар, вперед, – приказал командир по внутренней связи.

Рота выдвинулась из-за деревьев практически синхронно, четко выдерживая линию. Виктор попытался поймать в прицел следующую машину, указанную командиром, но безрезультатно. Сама точность пушки оставляет желать лучшего. Плюс тряска. Но он и не собирался бить на ходу.

– К выстрелу готов! – доложил он в ларингофон.

– Захар, короткая, – отдал команду унтер.

Гусеницы замерли, слегка пропахав землю и взметая облако пыли. Машина качнулась вперед и откинулась назад. Поймав момент равновесия и слегка повернув маховик, Вик-

тор нажал на педаль.

Б-банг!

Трассер устремился к цели, а качнувшаяся вперед машина вновь сорвалась с места.

Получено 38 опыта к умению «Пушка-2» – 9844/16 000.

Получено 19 опыта к умению «Наводчик-3» – 31/256 000.

Получено 38 опыта – 64 000/128 000.

Невозможно начислить 38 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 38 избыточного опыта – 134.

Получено 1 свободного опыта – 6.

Вот уж выстрел на миллион. Ну ладно, пусть на сотню. Хотя это и не точно. Поди попади из этого обрубка в гусеницу. На месте Эфира Виктор не засчитал бы результат, потому что целился он в лобовую проекцию. Конечно, бронбойным бесполезно, но не перезаряжать же пушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.